ЭКСПЕДИЦІЯ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ

подъ начальствомъ Розмыслова въ 1768—1769 г г.

Н. Чулковъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1898.

ЭКСПЕДИЦІЯ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ РОЗМЫСЛОВА

въ 1768—1769 г.г.

(По архивному дѣлу).

Первою экспедиціею, которая была снаряжена Русскимъ Правительствомъ для изслѣдованія острова Новой Земли, является экспедиція, отправленная въ 1768 г. изъ г. Архангельска подъ начальствомъ штурмана подпоруческаго ранга Ѳедора *Розмыслова* на небольшомъ суднѣ, принадлежащемъ Архангельскому купцу Антону *Бармину*. Наша литература бѣдна свѣдѣніями объ этой экспедиціи, на что не особенно давно сѣтовало и „Новое Время", посвятившее небольшую статью описанію этой экспедиціи, по поводу нахожденія лѣтомъ 1897 года на Новой Землѣ англійскими туристами Фейльденомъ и Пирсономъ остатковъ зимовья Розмыслова (см. „Нов. Вр." № 7972, отъ 9 мая 1898 г., стр. 9—11, ст. „Забытый Герой"). „Новое Время", между прочимъ, говоритъ, что объ этой экспедиціи приходится довольствоваться отрывочными или неполными данными изъ вторыхъ рукъ, что самый журналъ Розмыслова, веденный имъ во время путешествія и хранящійся по настоящее время въ

архивѣ гидрографическаго управленія морского министерства, никогда не былъ ни изданъ, ни разобранъ критически, а послужилъ лишь матеріаломъ для составленія краткаго описанія этой замѣчательной экспедиціи извѣстному нашему ученому моряку Ѳ. П. Литке[1], который на десяти страницахъ, напечатанныхъ крупнымъ, разгонистымъ шрифтомъ, далъ единственное достовѣрное описаніе этого путешествія, которое, по словамъ самого Литке, „живо напоминаетъ намъ европейскихъ мореходовъ XV и XVI столѣтій; мы находимъ въ немъ тѣ же малыя средства, употребленныя на трудное и опасное предпріятіе; ту же непоколебимость въ опасностяхъ; то же упованіе на благость Промысла; ту же рѣшительность, которая исключаетъ всѣ мысли, кромѣ одной,—какъ достигнуть до предпоставленной цѣли. Если мы разсмотримъ, съ какою твердостью Розмысловъ, изнемогая отъ болѣзни, потерявъ почти двѣ трети своего экипажа, съ никуда негоднымъ судномъ, безъ помощника и почти безъ всякихъ средствъ, старался исполнить предписанное ему, то почувствуемъ невольное къ нему уваженіе“ (Цитир. по „Новому Врем.“).

Намъ посчастливилось въ архивѣ одного изъ мѣстныхъ учрежденій найти дѣло, заключающее въ себѣ какъ подробныя свѣдѣнія объ этой экспедиціи, такъ и самый журналъ Розмыслова. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что найденное нами дѣло проливаетъ новый свѣтъ на

[1]) Графъ Федоръ Петровичъ Литке (род. 17-го сентября 1797 г., ум. 8 октября 1882 г.) въ 1821—24 гг. изслѣдовалъ Сѣверный Ледовитый океанъ и Новую Землю на бригѣ „Новая Земля“. См. объ этомъ его сочиненіе „Четырехкратное путешествіе въ Сѣв. лед. ок. въ 1821—24 г.“, СП.Б. 1821,—а также (кратко) изложено и у Гельвальда „Въ области вѣчнаго льда“, СПБ. 1884 г. стр. 474—476.

побужденія къ снаряженію этой экспедиціи. До настоящаго времени въ литературѣ держится то мнѣніе, что непосредственнымъ поводомъ къ снаряженію экспедиціи послужили слухи о минеральныхъ богатствахъ Новой Земли. И вотъ, для изслѣдованія этихъ-то богатствъ, архангельскій купецъ Барминъ и снарядилъ экспедицію подъ начальствомъ штурмана Розмыслова, которому отъ Правительства даны были помощникъ и два матроса и было поручено сдѣлать топографическую съемку какъ восточнаго берега острова, такъ и остальной части Карскаго побережья (по другимъ свѣдѣніямъ Розмыслову было поручено изслѣдовать и снять на карту вообще весь островъ[1]). Въ дѣйствительности же, какъ это видно будетъ ниже, побужденія къ отправкѣ экспедиціи были иныя.

Съ глубокой благодарностью пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ подлежащаго начальства, въ настоящей статьѣ мы и предлагаемъ читателямъ описаніе экспедиціи Розмыслова, сдѣланное нами на основаніи архивнаго дѣла.

---

29 сентября 1767 г. къ Архангелогородскому прокурору Нарышкину, въ то время, какъ надо полагать, управлявшему губерніей за отсутствіемъ Архангельскаго губернатора Головцына, находившагося въ Москвѣ, явился крестьянинъ Двинского уѣзда, вѣдомства коллегіи экономіи, бывшей вот-

[1]) См. объ экспедиціи Розмыслова въ соч.: Ф Гельвальдъ „Въ области вѣчнаго льда“, СПб.. 1884, стр. 471—473.—Э. Гранстремъ „Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи“ СПб. 1889, стр. 28—29.—„Новое Время“, № 7972.—Энциклопедическій Словарь, изд. Брокгауза и Ефрона. Полут. 41, стр. 225.—Д. Н Островскій „Путеводитель по Сѣверу Россіи“ СПб. 1898, стр. 117. А. П. Энгельгардтъ. „Русскій Сѣверъ“. СПб. 1897, стр. 150.

чины Соловецкаго монастыря, Шуерѣцкой волости Яковъ *Чиракинъ* и заявилъ, что „прошлого 766 году въ июлѣ месяце былъ онъ посыланъ отархангелогородского купца Антона *Бармина* спротчими работниками девятью человѣками насудне кормщикомъ на состоящую на беломъ море новую землю для лову звереи гдѣ находился даже сентября до 1 числа 767 году вкоторое время тогдашнимъ лѣтомъ однимъ неболшимъ проливомъ вмаломъ извозномъ карбасу оную новую землю проходилъ поперекъ, насквозь надругое называемое карское море два раза откуду и возвращался вбелое море темже проливомъ іоному месту снялъ онъ своеручно планъ". Планъ этотъ Чиракинъ тогда же и представилъ прокурору. Послѣдній съ должнымъ вниманіемъ отнесся какъ къ заявленію Чиракина, такъ и къ представленному имъ плану и въ тотъ же день препроводилъ этотъ планъ въ Архангелогородскую контору надъ портомъ и туда же, „для точнаго о планѣ показанія", отослалъ и крестьянина Чиракина.

Прокуроръ, между прочимъ, просилъ контору надъ портомъ подробно допросить Чиракина объ открытомъ имъ проливѣ и предлагалъ конторѣ, „несоизволитли она со оного плана снять обстоятельную копію съ яснымъ описаніемъ, для отсылки ее Губернатору, яко хозяину врученнои губерни, которому о новыхъ известияхъ и приключенияхъ надлежитъ всегда известну быть". Сдѣлать все это конторѣ поручалось „неукоснительно" и не задерживать Чиракина, чтобы онъ, въ виду поздняго тогда времени, съ судномъ не зазимовалъ въ Архангельскѣ и не пришелъ бы отъ этого въ разореніе.

3 октября Чиракинъ былъ допрошенъ въ конторѣ и за собственноручной подписью далъ слѣдующее показаніе:

„Імелся я налодье для промыслу нановой земле морскихъ зверей где изймовалъ девять летъ апутешествие имелъ отсвятаго носа куршемъ NO t N: А отъ семй острововъ NO и прихожу благополучнымъ ветромъ втрои сутки кгусиному мысу и къ NO виделъ простирающую землю:

А где вкоторомъ месте имѣетца пресная вода илесъ отомъ представляю крактимъ экстрактомъ.

Островъ мешарскъ[1]) положенпе имѣетъ поево назначенному наплане компасу О и W берегами прикрутъ и невысокъ азаливы востровъ пали ниски озеръ ручьевъ неимеетца алесу никакого неростетъ отмелеп отострова вморе никакихъ нетъ съ NW:ю сторону онаго острова взаливе поставлена промышленая изба дрова берутъ по берегамъ наносныя водою. а отморскихъ ветровъ впроходе между острова и новои земли лежащими малыми островами наглубине отъ 30 до 50 саженъ грунтъ хрящъ сракушкои становятца понеобходимости на якорь.

Между малаго острова подъ резова гусинова носа поевожъ компасу отсеверныхъ и *N*W ветровъ нагрунте каменномъ ложатца наякорь наглубине отъ 10 до 15 саженъ.

Бритвинъ носъ лежитъ отгусиного мыса поевожъ компасу *NNW* и *ZZ*O где разстояние кладемъ анътрентно [2]) до 50 верстъ вышелъ берегъ гористою высокою губою названиемъ кармакулска отморскихъ ветровъ ложатца между малыми лежа-

---

[1]) Междушарскій.

[2]) Антретно, съ голландск., около, глазомѣрно, приблизительно.

щими кновои земле островками нагрунте глине отъ 15 до 20 саженъ наякорь безвсякой опасности.

Отгрібовои земли [1]) прошелъ проливъ называемой маточкинъ шаръ отзапада навосточную сторону изгибинами между матерой земли вболшее море называемое карскъ, берега імеетъ высокихъ горъ, течение быстрое, впроходе сустья ззападной стороны ширину имеетъ на пять верстъ къ *N*: стороны близь берега имеетца два подводныхъ камня, наюжнои стороне берега имеетца промышленная изба іпоону проливу на *Z* староне вышелъ пещанои неболшеи рифъ длиною около ста саженъ, накоторои выходятъ иложатца моржи, акпроходу онои ширину имеетъ полверсты, авустье на о'стовую сторону ширина три версты, где бываютъ носящия отъ *NO* ветровъ проливою на W:ю сторону мелкия лды, а положение оного пролива зделано врумбахъ едучи накарбусе а глубины непромеривалъ откуда ивозвратился накарбусежъ ксвоеи лодье стоящеи наобсушке упромышленнои избы навестовои стороне пролива пресную воду получаютъ испротекшихъ речекъ на устье пролива отвестовой стороны глубина воды шестнадцать саженъ грунтъ песокъ мелкой авпротчихъ заливахъ простирающихся отматочкина шара къ *N*: глубины не промеривалъ а всего оного острова дистанціи попромеру неизвестенъ алежащие мысы острова іпротчее названы именами отстарыхъ промышленниковъ“.

Отобравъ это показаніе и отпустивъ Чиракина, контора надъ портомъ поручила штурману *Розмыслову*, состоящему въ штатѣ служащихъ, разсмотрѣть составленный Чиракинымъ планъ пролива чрезъ Новую Землю. Что это былъ за планъ, къ сожалѣнію, мы ничего сказать не можемъ, такъ

[1]) Губа Грибовая.

какъ въ дѣлѣ его не сохранилось. Розмысловъ, разсматривавшій его, нашелъ, что „посправке геогравской генеральнои лантъ карте отсеми острововъ гусинои носъ лежитъ вширину 73°45′“.

Усмотрѣлъ-ли Розмысловъ еще что-нибудь, точныхъ указаній на это нѣтъ, но, однако, 12 октября контора дала знать прокурору Нарышкину, „что де объявленнои сочиненнои крестьяниномъ Чиракинымъ планъ. иназначеннои нанемъ компасъ по поверке згенеральнымъ атласомъ несходенъ, ктомужъ иописание тѣмъ крестьяниномъ імелось неокуратное, ибезпоказания, румбовъ іпромеру ибезъобъявления дистанцеи, почему занеокуратностию ево, вдеиство произвести неможно“. Сообщая объ этомъ, контора одновременно прислала копію съ карты Чиракина, а равно и копію со взятаго съ него обстоятельнаго показанія объ открытомъ имъ проливѣ чрезъ Новую Землю.

Но еще днемъ раньше, та-же контора надъ портомъ, „для единственнаго свѣдѣнія“, донесла въ Государственную комерцъ-коллегію, что „чрезъ Новую землю имеетца поперегъ сквозной проливъ на другую сторону“ и представила при этомъ копіи какъ съ карты Чиракина, такъ и съ его показанія. На это представленіе Адмиралтействъ коллегія указомъ предписала 6 декабря 1767 г. Конторѣ надъ портомъ навести въ дѣлахъ справки, не было ли кѣмъ-либо ранѣе представлено „описаній самымъ тѣмъ мѣстамъ“. По справкѣ оказалось, что „посиле изгосударъственнои адмиралтеискои колеги 1733 году мая отъ 8 дня указу опись отгорода архангельскаго берегу лежащему отсевернаго моря имелась въ 736 году посыланнымъ напалубномъ боту лейтенантомъ Сухотинымъ“, и съ карты, составленной Сухотинымъ, своевременно (18 февраля 1737 г.) бы-

ла послана копія, а равно былъ представленъ и подлинный журналъ въ адмиралтействъ коллегію. Объ этомъ и донесла контора коллегіи 11 декабря, вновь препроводивъ туда копію съ карты, составленной Сухотинымъ.

По полученіи этого послѣдняго донесенія, адмиралтействъ коллегія не замедлила высказать свой взглядъ и относительно представленной копіи съ карты пролива Маточкинъ Шаръ, составленной Чиракинымъ. 14 марта 1768 г. въ конторѣ надъ портомъ былъ полученъ указъ адмиралтействъ коллегіи, которымъ было объявлено, „понеже де справкою отучителя красилникова показано, что погенералнои карте учиненнои введомстве господина вице адмирала иковалера нагаева малои проливъ называемои маточнои шаръ, простираетца отзападнаго берега довосточнаго, сквозь всю новую землю, вкарское море. по разности долготы градусовъ навосемь а счего тотъ весь проливъ. ивосточнои новои земли берегъ съ севернымъ ея мысомъ положены такихъ картъ причертежнои палате ненаходитца. Иколлегия определили онои конторе надпортомъ дать знать о томъ указомъ которая куда следуетъ імеетъ о семъ сообщить“.

Контора и сообщила объ этомъ прокурору Нарышкину.

Такимъ образомъ, заявленіе крестьянина Чиракина и составленная имъ карта пролива чрезъ Новую Землю были встрѣчены одинаково несочувственно какъ конторою надъ Архангелогородскимъ портомъ, такъ и Адмиралтействъ коллегіею, и, повидимому, этимъ бы и закончилось все это дѣло, если бы прокуроръ Нарышкинъ не „почелъ за нужное“ 1 апрѣля 1768 года донести о всемъ извѣстномъ по заявленію Чиракина, съ приложеніемъ

копій съ карты и показанія, губернатору Андрею Егоровичу Головцыну, возвратившемуся уже въ то время изъ Москвы, для свѣдѣнія, „яко хозяину врученной губерніи“. Мы предполагаемъ, что прокуроръ еще ранѣе, тотчасъ по прибытіи Головцына изъ Москвы, при первой съ нимъ встрѣчѣ, ознакомилъ его подробно съ заявленіемъ Чиракина. И, по всей вѣроятности, благодаря лишь особенной предпріимчивости Головцына и его не малой заботливости объ интересахъ ввѣренной его управленію губерніи, дѣло по заявленію Чиракина не ограничилось лишь одною канцелярскою перепиской, но имѣло другой исходъ, а именно—Головцынъ рѣшилъ снарядить экспедицію на Новую Землю, для провѣрки заявленія Чиракина и составленной имъ карты. Поэтому, получивъ донесеніе Нарышкина, Головцынъ немедленно отправилъ въ Шуерѣцкую волость солдата губернской роты Архипа Иванова „для сыску крестьянина Чиракина“, и обратился съ запросомъ къ купцу Антону Бармину, „не будетли у него вооное новоизобретенное место вновь судоваго отпуску и ежели будетъ, то когда и скѣмъ имянно.“

Барминъ письменно заявилъ, „что онъ нановую землю где двинскаго уѣзда вѣдомства колегіи економіи бывшеи вотчины соловецкого монастыря шуерецкои волости крестьянинъ Яковъ Чиракинъ былъ, іпроливъ хкарскому морю нашелъ: для промыслу зверей вудобное время снимъже Чиракинымъ судно наступающимъ лѣтомъ отъправить намѣренъ“.

Заручившись этимъ заявленіемъ Бармина объ отправкѣ на Новую Землю судна, Головцынъ возбудилъ ходатайство предъ Государыней Императрицей о снаряженіи на Новую Землю экспедиціи. 11 ап-

рѣля онъ отправилъ всеподданнѣйшій докладъ Государынѣ, съ приложеніемъ копіи какъ съ карты Чиракина, такъ и съ его показанія, въ которомъ, изложивъ все извѣстное ему по заявленію крестьянина Чиракина и указавъ, что купецъ Барминъ имѣетъ намѣреніе лѣтомъ отправить на Новую Землю свое судно, Головцынъ просилъ Государыню: „несоизволитель указать для описанія іосмотру точно оного мѣста воизбежаніе нарочно наряжаемаго казенного судна и ізлишнихъ казенныхъ издержекъ на означенного Бармина суднѣ послать іскусныхъ хотя штурмана існимъ подштурмана да двухъ матрозовъ ссна бдѣніемъ ихъ надлежащею морскою провизіею и ізвысочаишаго Вашего Імператорскаго Величества милосердія вразсужденіи такого далняго вояжа довозвращенія впортъ наградить двойнымъ жалованьемъ, которыхъ естьли сеи мои всеподданнѣйшей докладъ высочаишеи вашего імператорскаго величества конфирмаціи удостоенъ будетъ то я істребовавъ отканторы надпортомъ снадлежащимъ наставленіемъ отъ править долженствую... а притомъ всемилостивѣишая Государыня естьли на то высочаишѣе соизволеніе вашего Імператорскаго величества будетъ, чтобъ попредставленію моему оныхъ отъправить вудобное время нынѣшнимъ лѣтомъ; то для поощренія какъ посылаемыхъ такъ и крестьянина Чиракина неизволитель указать обнадежить вашего Імператорскаго велечества милостию". Докладъ свой Головцынъ оканчивалъ такъ: „Всемилостивѣишая Государыня всеподданнѣише прошу оботправленіи для точнаго описанія сквозь новую землю сысканного крестьяниномъ Чиракинымъ пролива означенныхъ нарочныхъ чиновъ Вашего Імператорскаго Величества всемилостивѣишаго указа".

Государыня 16 мая изъ Царскаго Села писала Головцыну: „Господинъ Архангелогородской губернаторъ Головцынъ. Представление ваше отъ 11 апреля сего года оботправлении для точнаго описания сысканного крестьяниномъ Чиракинымъ сквозь новую землю пролива штурмана иснимъ подштурмана да двухъ матрозовъ съ набдениемъ ихъ надлежащею морскою провизиею и довозвращения впортъ съ двоинымъ жалованьемъ, я апробую, однакожъ, есть ли вы наидете что доволно будетъ для сей комисіи послать одного надежного подъштурмана създвумя матрозами, то отдаю оное наваше разсмотрение“.

Получивъ 31 мая такое согласіе Государыни на осуществленіе своего плана, изложеннаго во всеподданнѣйшемъ докладѣ, Головцынъ немедленно приступилъ къ хлопотамъ по снаряженію экспедиціи. Прежде всего былъ приглашенъ купецъ Барминъ. Объявивъ ему именной Высочайшій указъ Ея Императорскаго Величества, Губернаторъ предложилъ безъ замедленія, согласно данной подпискѣ, изготовить для отправки на Новую Землю судно, а равно и сообщить, для свободнаго со стороны портовой таможни пропуска, сколько и кто именно изъ людей отправится на суднѣ, включая сюда и крестьянина Чиракина, и сколько и какіе припасы на немъ будутъ находиться. Затѣмъ въ Архангелогородскую контору надъ портомъ была послана „промеморія“ съ требованіемъ о присылкѣ, изъ числа подвѣдомственныхъ этой конторѣ лицъ, штурмана, подштурмана и двухъ матросовъ. Требуя для экспедиціи это именно количество лицъ, а не ограничиваясь лишь однимъ надежнымъ подштурманомъ, согласно высказанному Государыней предположенію, Головцынъ въ своемъ постановленіи отмѣтилъ особыя къ этому побужденія, а именно, что „это чи-

нитца втакомъ разсужденіи: ежели паче чаянія одинъ заболитъ или умретъ, то чтобъ всемъ случае небезплодно требуемое отнихъ исправление осталось". Выборъ названныхъ лицъ требовалось произвести изъ числа „не только искусныхъ, но и поведечія добраго и нездорливыхъ нравовъ", и предложено было всѣхъ ихъ удовлетворить на цѣлый годъ двойнымъ жалованьемъ и провизіей по морскому уставу.

Наконецъ, было приступлено къ изготовленію инструкціи, которою долженъ быть снабженъ начальникъ этой экспедиціи и въ которой предполагалось изложить, „какимъ образомъ при описаніи пролива поступать".

Любопытно, между прочимъ, что почему-то снаряженіе экспедиціи держалось *въ секретѣ*; даже, отправляя „промеморію" въ контору надъ портомъ съ требованіемъ о присылкѣ штурмана и другихъ, Головцынъ распорядился „не прописывать точной надобности", для которой указанныя лица требуются, и туда было лишь только сообщено, что они необходимы „для нѣкоторой самонужнѣйшей вещи".

Вскорѣ же купецъ Барминъ заявилъ, что „назначенное имъ на Новую Землю для промыслу звѣрей судно къ вояжу во всякой готовности состоитъ". Судномъ этимъ была *кочмара*—обычный типъ въ то время судовъ, на которыхъ наши промышленники плавали по Сѣверному океану для промысловъ[1]).

[1]) Кочмара, кочерма, коча, кочьманъ (норвежское)—отживш҃ій типъ судна, плававшаго въ Сѣверномъ океанѣ для рыбныхъ промысловъ, длиною 4,3—5,0 саж., шириною $1\frac{1}{2}$—2 саж. и глубиною 1,—1,2 саж., съ осадкою 5,0—7,7 четверт. арш при грузѣ до 700 пуд. Это древнѣйшій типъ поморскихъ судовъ (о кочахъ, на которыхъ плавали норманы, упоминается уже въ новгородскихъ лѣтописяхъ), схожій съ ладьею; шпангоуты его крѣпятся съ наружною обшивкою можжевелевыми вицами или пеньковыми веревками (Энциклопед. Слов. изд. Брокгауза и Ефрона).

Снаряженная Барминымъ кочмара, по своей прочности, была довольно ненадежнымъ судномъ для экспедиціи на Новую Землю, наилучшимъ доказательствомъ чего является то обстоятельство, что уже на 6-й день послѣ отплытія изъ Архангельска, какъ это читатели увидятъ ниже, судно потребовало нѣкотораго ремонта. О пригодности же этой кочмары вообще для плаванія, вотъ что писалъ самъ Розмысловъ въ рапортѣ, представленномъ Головцыну въ сентябрѣ 1769 года, по окончаніи экспедиціи: „противными вѣтрами наше судно весма ходить необыкло, потому что онаго неспособность извѣстна и ничего добраго надеятца можно, сложеніе онаго недозволяло ни напарусахъ ходить противъ ветра, ниже лавировать, ниже дрейфовать; когда оное імеетъ ветръ скормы, то болшеи парусъ нарочито способствуетъ, но естли ветръ переменился и сталъ противенъ, то должно подымать другои малои парусъ и возвращатца назадъ“.

При своемъ заявленіи о готовности „къ вояжу“ судна, Барминъ представилъ какъ списокъ лицъ, находящихся на этомъ суднѣ, такъ и списокъ провизіи и припасовъ для содержанія тѣхъ лицъ. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не осталось послѣдняго списка, и мы лишены возможности сказать, что именно заготовилъ Барминъ для служащихъ на его суднѣ людей, отправляя ихъ на Новую Землю для лова звѣрей. Хотя и списка служащихъ въ дѣлѣ тоже не оказывается, однако, изъ подписки, данной служащими Бармина и отправившимися на Новую Землю, видно, что всѣхъ ихъ было *десять* человѣкъ, а именно: 1) *кормщикъ* Двинского уѣзда Шуерѣцкой волости—Яковъ *Чиракинъ* и *работники*: архангелогородецъ, посадскій человѣкъ Иванъ *Коровкинъ*; Лудскаго посаду—Епифанъ *Поповъ*; крестья-

не: Двинского уѣзда Колежемской волости Тимофей *Тижинъ;* 5) Нюхотской—Дементій *Берновъ*; Волокопинежской—Тарасъ *Кызановъ*; Кегостровской—Семенъ *Урпинъ*; Емецкой трети, волости Ваймужской —Андрей *Поспѣловъ*; Лисестровской—Иванъ *Мосевъ* и 10) Лисестровецъ—Василій *Мырцовъ*[1]).

Не замедлила и контора надъ портомъ выполнить требованіе Губернатора Головцына, выраженное въ присланной отъ него „промеморіи". Согласно этой „промеморіи", „для нѣкоторой самонужнѣйшей вещи" контора командировала къ Губернатору: *штурмана* подпоруческаго ранга Федора *Розмыслова*, *подштурмана* Матвѣя *Губина* и двухъ *матросовъ* 1-й ст. Александра *Кустова* и Ивана *Казимерова*. Но прежде всѣ эти лица были удовлетворены конторою *двойнымъ* жалованьемъ, впередъ на цѣлый годъ, котораго и было выдано:

	Р.	К.
Розмыслову, за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, 7 р. 32 к. и за удержаніемъ „24 р. на произвожденіе женѣ его по 8-мь рублевъ въ треть" .	269	27¼
Губину, за вычетомъ 3 р. на медикаменты и госпиталь и за удержаніемъ 5 р. за повышеніе чина . . .	112	—
Кустову и *Казимерову*, за вычетомъ на медикаменты и госпиталь—33 коп. и 5 р. 36 коп.—на мундиръ,—каждому по	27	31
А всего было выдано . .	435	89¼

На содержаніе названныхъ четырехъ лицъ конторою надъ портомъ было отпущено: Розмыслову—порціонныя деньги—48 р. 78 к., а подштурману и двумъ матросамъ—припасы. Послѣдніе были выданы въ слѣдующемъ размѣрѣ:

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что изъ этихъ 10 человѣкъ грамотныхъ было двое: Чиракинъ и Коровкинъ.

Мяса говяжьяго . .	10 п.	20 ф.
Гороху	10 „	20 „
Крупы: овсяной . .	10 „	20 „
— гречневой . .	5 „	10 „
Масла коровьяго . .	6 „	12 „
Вмѣсто рыбы трески—мяса	4 „	8 „
Сухарей ржаныхъ . .	47 „	10 „
Соли	1 „	23 „
Уксусу	2 вед.	5 круж.

Вина въ регламентскую дачу по 16-ти, да вмѣсто збитня по 12-ти, итого по 28 чарокъ на порцію на мѣсяцъ . . . . 11 вед. 76 чарокъ.

Солоду ячнаго 14 чет. 5 четвер. 4³/₄ малыхъ [1]).

Сверхъ этого изъ конторы было еще отпущено въ распоряженіе Розмыслова на содержаніе его деньщика:

Муки ржаной . . .	3 четверти.
Мяса говяжьяго . . .	3 пуда.
Гороху	3 —
Крупы: овсяной . . .	3 —
гречневой . . .	1 п. 20 ф.
Масла коровьяго . . .	1 п. 32 ф.
Вмѣсто рыбы трески—мяса .	1 п. 8 ф.
Соли	18 фунтовъ.
Уксусу	6 кружекъ.

Вмѣсто пива солоду ячнаго 4 четверти, 1 четверикъ, 4 малыя.

Вина 3 ведра 36 чарокъ.

Всѣ эти, отпущенные конторою надъ портомъ, припасы назначались лишь для подштурмана, двухъ матросовъ и деньщика Розмыслова на содержаніе ихъ во время экспедиціи.

Что касается того, какую именно и сколько про-

[1]) Т. е. малыхъ мѣры; малая мѣра—гарнецъ.

визіи пріобрѣлъ Розмысловъ лично для себя на отпущенныя ему конторою деньги, это съ точностію не извѣстно. Изъ дѣла, между прочимъ, усматривается, что, кромѣ сейчасъ перечисленной казенной провизіи, на суднѣ, при отплытіи его отъ г. Архангельска, была еще провизія собственная, какъ-то:

3 боченка мяса, ветчины и окороковъ;

1 мѣшокъ пшеничной муки;

Рыбы соленой въ ушатѣ,

и 3 боченка соленой говядины.

Боченки соленой говядины, какъ отмѣчено въ дѣлѣ, назначались для команды, а кому назначалась и принадлежала прочая провизія, указаній на это нѣтъ. Безъ сомнѣнія, если не вся, то большая часть этой провизіи была собственностію Розмыслова и назначалась для его содержанія. Нельзя здѣсь не отмѣтить и того обстоятельства, что въ распоряженіе Розмыслова была отпущена провизія на его деньщика, котораго ему разрѣшено было имѣть *не казеннаго*, а *изъ наемныхъ* служителей. Этого деньщика, по всей вѣроятности, у Розмыслова совершенно не было; во всякомъ случаѣ, въ числѣ лицъ, составлявшихъ экспедицію, деньщика Розмыслова не значится, а равно и нѣтъ указаній на то, чтобы кто нибудь, изъ находившихся на суднѣ рабочихъ людей Бармина, состоялъ деньщикомъ Розмыслова. При томъ едва ли и была надобность въ спеціальномъ деньщикѣ, такъ какъ обязанности послѣдняго весьма охотно могла бы выполнять вся команда судна, подчиненная Розмыслову, и, по всей вѣроятности, выполняла. Слѣдовательно, Розмысловъ вполнѣ могъ разсчитывать пользоваться отпущенными на его деньщика какъ провизіею, такъ и виномъ. Любопытно отмѣтить, что вино было предметомъ особенной заботливости

Розмыслова, и онъ пожелалъ увеличить запасъ не только для себя лично, но и для команды. Для этого чрезъ Губернатора онъ возбудилъ ходатайство предъ конторою надъ портомъ о выдачѣ ему *двойной* порціи вина *натурою* и объ отпускѣ новой порціи вина для подштурмана, матросовъ и деньщика. Что касается просьбы лично о себѣ, то эту просьбу онъ подкрѣплялъ тѣмъ, что „онъ командируетца по особливой чрезвычайности і втакое неизвестное место, где не точию вина, но ничего впокупку отыскать невозможно"; а увеличеніе отпуска вина для служащихъ Розмысловъ находилъ нужнымъ „ради лутчаго вздоровье поправления въ студеные і сырые дни". Ходатайство было уважено; контора отпустила Розмыслову 6 ведеръ 72 чарки вина, потребовавъ при этомъ, правда, возвратить стоимость его изъ выданныхъ ранѣе порціонныхъ денегъ (по 77 к. за ведро); для прочихъ же лицъ была выдана новая порція вина въ томъ же самомъ размѣрѣ, какъ и первая, т. е. всего—15 ведеръ 12 чарокъ.

Помимо провизіи, для цѣлей экспедиціи на судно были помѣщены нѣкоторые инструменты, а равно и другіе необходимые предметы, истребованные Головцынымъ отъ той же конторы надъ портомъ. Въ спискѣ этихъ вещей значатся: 1 астрономическій квадрантъ[1]), 1 астролябія[2]) съ припасами, 2

---

[1]) Квадрантъ—мѣдный инструментъ, употребляемый для опредѣленія угловъ. Состоитъ изъ линейки, на концѣ которой придѣлана, раздѣленная на градусы, дуга полукруга или четверти круга; по дугѣ свободно ходитъ другая линейка, т. наз. алидада, вращающаяся на оси въ центрѣ. Она замѣняетъ отвѣсъ. На алидадѣ стеклянная трубочка (ватерпасъ). („Краткій Морской словарь". В. Вахтинъ. СПб. 1874 года).

[2]) Астролябія—приборъ для измѣренія угловъ.

пель-компаса[1]), 1 нактоузъ [2]), 2 ординарныхъ компаса, нѣсколько ручныхъ лотовъ и диплотовъ[3]), 6 лаговъ[4]), нѣсколько мотковъ лагъ-линю[5]), „пасмурная труба“, переговорная труба, нѣсколько склянокъ четырехъ-часовыхъ, часовыхъ, получасовыхъ, минутныхъ и полуминутныхъ, 4 артиллерійскихъ пики, 4 ружья, 1 п. пороху, 20 фун. пуль, 13 ф. картечи и нѣсколько кремней, 8 ножей, 4 топора; для освѣщенія: 3 пуда сальныхъ свѣчъ, 2 п. сала говяжьяго, 4 п. ворвани, 10 фун. свѣтильни и 1 ф. сѣры горючей; 6 дестей лучшей бумаги, 2 стопы бумаги писчей, 2 ф. краснаго сургучу, 2 дюжины карандашей, 6 брусковъ чернилъ китайскихъ, 2 куска бумажнаго клею, 1 десть бумаги картузной, 1 дюжина хорьковыхъ кисточекъ, 5 зол. венеціанской яри, 5 золотн. бакану, 5 золотн. берлинской лазори, полкуля сосновыхъ шишекъ, 1 кантарь [6]) съ припасами, котелъ въ 3 ведра и 2 круж-

[1]) Пель-компасъ отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что имѣетъ мишени (мушки), установленныя въ діаметральной плоскости котелка, и компасъ устанавливается на штативѣ, для свободнаго обращенія („Морской Словарь“ Вахтинъ).

[2]) Нактоузъ—шкапикъ, въ которомъ стоитъ компасъ на мѣстѣ верхней крышки (ibid).

[3]) То же, что и ручной лотъ; отличается лишь большимъ вѣсомъ и употребляется для измѣренія большихъ глубинъ (ibid).

[4]) Лагъ—инструментъ для измѣренія переплытаго разстоянія (ibid).

[5]) Лагъ—линь—линь (тонкая веревка, тоньше $^1/_2$ дюйма), который привязывается къ лагу (ibid).

[6]) Кантарь—вѣсы, на которыхъ можно вѣсить небольшія тяжести; состоитъ изъ коромысла, поддерживаемаго неподвижною осью и имѣющаго неравныя плечи; на длинномъ плечѣ назначены дѣленія, соотвѣтствующія опредѣленнымъ вѣсамъ. Въ концѣ другого плеча придѣланъ свободно движущійся крюкъ, на который посредствомъ трехъ цѣпочекъ навѣшиваютъ вѣсовую чашку. По плечу, на которомъ назначены дѣленія, двигаютъ гирю постояннаго вѣса до тѣхъ поръ, пока она не придетъ въ равновѣсіе съ взвѣшиваемымъ тѣломъ; тогда вѣсъ будетъ означенъ числомъ дѣленій на длинномъ плечѣ (ibid).

ки, мѣдная ендова [1]), чарка жестяная, 2 ручныхъ фонаря, жестяной насосъ, 4 овчинныхъ шубы, 4 парусныхъ койки, 2 деревянныхъ скамейки и дрекъ[2]), вѣсомъ 4 пуда 4 ф.

Все это было казенное. Но кромѣ . ихъ вещей, на суднѣ еще находились:

1 сундучекъ съ платьемъ и бѣльемъ;
1 погребецъ съ водкой;
1 ружье и
2 пистолета.

Эти послѣднія вещи уже были частною собственностію; но кому именно принадлежали,—неизвѣстно. Такъ какъ эти вещи перечислены въ томъ же спискѣ, въ которомъ указаны инструменты и др. предметы, выданные конторою надъ портомъ Розмыслову, то слѣдуетъ предполагать, что и эти вещи принадлежали кому-нибудь изъ числа штурмана, подштурмана и двухъ матросовъ. По всей вѣроятности, хозяинъ ихъ былъ самъ Розмысловъ.

На снаряженіе всѣми перечисленными припасами и предметами потребовалось не мало времени; при этомъ дѣло осложнилось еще и тѣмъ, что нѣкоторыхъ предметовъ въ наличности у конторы надъ портомъ не оказалось и ихъ пришлось дѣлать въ мастерскихъ при адмиралтействѣ. Пока происходила по этому дѣлу переписка и пока приготовлялись въ мастерскихъ недостающіе для экспедиціи предметы, Губернаторомъ Головцынымъ вырабатывалась инструкція для руководства начальнику въ предполагаемой экспедиціи. Начальникомъ экспедиціи бы-

---

[1]) Ендова́ (въ нѣкот. мѣстахъ наз. братыня или братина) —большой, низкій, широкій, круглый сосудъ, напоминающій собою миску съ придѣланнымъ къ ней желобкомъ—рыльцемъ или носкомъ для разливанія питей, напр. пива, квасу, вина. (Прим. авт.).

[2]) Дрекъ—родъ четырехлапаго якоря.

ло рѣшено назначить Розмыслова, какъ человѣка, по мнѣнію Головцына, болѣе свѣдущаго и болѣе искуснаго въ мореплаваніи, а въ случаѣ болѣзни его, обязанность начальника возлагалась на подштурмана, за болѣзнію же этого послѣдняго—на матросовъ, какъ людей грамотныхъ.

Выработанная Губернаторомъ Головцынымъ и врученная Розмыслову инструкція обращаетъ на себя особенное вниманіе, почему мы и приводимъ ее in extenso (въ дѣлѣ имѣется та самая инструкція за подписью Головцына, которую имѣлъ Розмысловъ во время экспедиціи).

Наставление

отгенерала маиора архангелогородскои губерніи губернатора и кавалера головцына морскаго флота господину штурману розмыслову[1]).

Прошедшаго апреля 11 числа Ея Імператорскому Величеству всеподданнѣишимъ докладомъ отменя представлѣно было, несоизволитли Ея Імператорское Величество высочаише указать для описания и осмотру, сысканного двинскаго уезда экономического вѣдомства крестьяниномъ яковомъ чиракинымъ, чрезъ новую землю пролива, воизбежание нарочного наряженного казенного судна, излишнихъ казенныхъ издержекъ, наотправляющемся отъ архангелогородского купца антона Бармина нановую землю, гдѣ помянутои чиракинъ тоть проливъ нашелъ, для промыслу звѣреи судне послать искусныхъ хотя штурмана існимъ подштурмана дадвухъ матрозовъ, снабдѣниемъ іхъ надлежащею морскою провизиею и, ізвысочаишаго Ея Императорскаго величества милосердия, вразсужденіи такого далня-

[1]) Печатается съ соблюденіемъ ороографіи подлинника; привнесены лишь знаки препинанія.

го вояжа, довозвращения впортъ наградить двоинымъ жалованьемъ; которыхъ, естли тотъ мои всеподданнѣишеи докладъ высочаишеи Ея императорскаго величества конфермаціи удостоенъ будетъ, то я, истребовавъ отканторы надпортомъ, снадлежащимъ наставлениемъ отправить долженствую. Накоторои всеподданнѣишіи докладъ удостоился получить высочаишеи Ея Императорскаго величества указъ, вкоторомъ изображено: Ея Императорское величество то мое представленпе опробовать соизволили, однакожъ, естли я наиду, что доволно будетъ для сеи комисіи послать одного надежного подштурмана здвумя матрозами, то Ея Императорское величество высочаишие отдать соизволили намое разсмотрение. Іпосодержанию оного Ея Імператорскаго величества высочаишаго указа, вы ипривасъ подштурманъ одинъ матрозовъ двое, вразсужденіи, естли ізвасъ одинъ заболитъ іли умретъ, то чтобъ всемъ случае небезплодно требуемое отвасъ исправление осталось, мною отканторы надпортомъ изтребованы, соудоволствиемъ двоинаго жалованья, апоказаннымъ служителямъ и провизіи тожъ, и подлежащпе інструменты вамъ оттои канторы надпортомъ даны; а отархангелогородского купца Бармина судно коотправлению совсемъ вготовности состоитъ, накоторомъ іпомянутои экономическои крестьянинъ чиракинъ находитца. Ікакъ вы кголь отлично полезному изнатному делу для всероссіискои Імперіи командированы, кчему вы, подоброму своему поведению и совершенному знанию внаукѣ, заспособнаго іпризнаны, следственно похорошому втои вашеи экспедиціи успеху и для себя собственно далнѣиших авантажей ожидать должны, почему і я на васъ оное ісправление возложивъ, подолжности своеи рекомендую слѣдующѣе:

1-е.

Присемъ прилагаетца соснятого показаннымъ крестьяниномъ чиракинымъ вышеупоминаемому хкарскому морю проливу плана таковже; а сообьявления ево вканторе надпортомъ—копия. И следуя отгорода архангелского наономъ судне до показанного пролива, вести пути тому, поискуству своему, ззапискою румбовъ бравъ перенги верной журналъ; а прибывъ коономy карскому проливу, и оной проливъ счастями земли, которую видеть можете, положить накарту, и того пролива глубину измерять, ивкакой те острова іпроливъ широте, изапроливомъ какое положеніѣ мѣстамъ,—описать; и буде возможно будетъ, иболшимъ судномъ проттить сквозь оной, то івтомъ старание употребить.

2-е.

Естлиже, поблагости Божеской, и попереходе чрезъ оной проливъ поосмотру вашему наидетца затемъ проливомъ море мореплаванию способное и лдовъ нетъ, то невозможноль будетъ доустья оби реки імѣть таковыми судами способной проходъ; все то подробно примѣтить іописать. А буде разстояние недалное окажетца, то не будитель вы всостояніи на ономъ судне и вобь реку вотти; нежели препятствия втомъ ненаидетца, то, збожиею помощию, склоня ктому пристойнымъ образомъ кормщика и работниковъ,—до обского устья или сколко глубина той реки дозволитъ; абуде нѣможно, то хотя и до губы вояжъ предпринять. И втомъ слѣдованіи, потомужъ какъ івыше сказано, весть верной журналъ и продолжать опись, ибо сие можетъ послужить предъ Ея Императорскимъ Величествомъ нетокмо ему Бармину ивсемъ бывшимъ натомъ судне кнемалой похвалѣ, но и всему архангелогородскому купечеству; изсего: ежели Господь благословитъ, что

тотъ водяной ходъ стоболскимъ ігородомъ архангелскимъ открытъ будетъ, кзнатной ползе іприращению комерцыи послужитъ; которойево Бармина убытокъ чтобъ награжденъ былъ, я со своей стороны все силы употребить, равноже кормщику и работникомъ кнеоскудной заплате старания учинить неоставлю.

3-е.

Ежели Благословениемъ Божіимъ вами до оби реки путь предприятъ будетъ и вы туда доидете благополучно, то сибирскому губернатору и кавалеру господину чичерину дано свами взапасъ сообщение, чтобъ васъ совсеми людми принялъ подсвою опеку иоказалъ вамъ всякое вспоможение; а буде зазимуетесь, то подвасъ иудобные квартиры отвесть и потребное удоволствие чинить, равноже и наобратной путь какъ морскою провизиею, такъ иденежнымъ жалованьемъ, поданнымъ откоманды атестатомъ, потребованиюжъ нашему удоволствовать, а кормщика и работниковъ потомужъ по ихъ требованию нужнымже снабдить, дабы все оные догорода архангелского впути недостатку претерпѣть немогли, чего для сколко вамъ икоманде вашей денежного жалованья, а денщику ікоманде порціи нагодъ, здесь произведено росписание, при томъ сообщеніи приложено[1])

4-е.

Какъ вы вмореплаваніи кормщика чиракина превосходне искуснѣе, то дабы кжелаемому намерению скорѣе достигнуть могли, кчему прямѣйшѣе іспособнѣйшѣе мореплавание потребно, то вамъ пра-

[1]) Въ дѣлѣ имѣется подлинное письмо на имя Чичерина за подписью Головцына. Послѣдній въ этомъ письмѣ проситъ Чичерина оказать содѣйствіе Розмыслову и др. членамъ экспедиціи въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ это изложено и въ настоящемъ пунктѣ инструкціи.

вленіемъ судно поручаетця, слѣдственно іовесь тотъ вояжъ вамъ тѣмъ судномъ правление имѣть; ичтобъ вамъ какъ воизысканіи того проливу, такъ ивпредъприятіи, если препятствия неокажетца я вояжу дооби реки, ичтобъ клутчему далнѣишаго повашему искуству изыскания непринадлѣжало, втомъ вовсемъ имъ быть вамъ послушнымъ, вчемъ обязаны кормщикъ іработники подпискою, а Бармину, чтобъ онъ ссвоей стороны втомъ неточию дозволилъ, но и повелѣние тому кормщику и работникомъ далъ, пристоиное напоминание отменя учинено.

5-е.

Но напротивъ того, вамъ оному кормщику іработникомъ вподлѣжащѣе время впромыслахъ ихъ препятствия нечинить, ностеми кормщикомъ іработниками и всемъ будущимъ вкоманде обходитца ласково іникакихъ ссоръ неделать, аимѣть между собою любовь и то порученное дѣло всеми мерами неослабно приводить дожелаемого исполнения, что неминуемо послужитъ знатнои іхъ собственнои ползѣ иблагополучію, которую всехъ іхъ заслугу я непремину предъ Ея Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣише засвидетельствовать істаратца, дабы имъ помере іхъ трудовъ доставить награждения.

6-е.

Необходимо нужно, буде проливъ глубокъ и болшое судно чрезъ него можетъ свободно проттить, тамо надругои стороны зимовье имѣть, чего для втомъ мѣсте для зимовья ізбушку поставить, которая натомже судне отпоказаннаго Бармина іпосла іа.

7-е.

Наостровахъ близъ пролива, сколко возможно вамъ ікоманде вашеи, равноже чиракину и всемъ работникомъ, осмотреть втонкость, нетли какихъ рудъ,

иминѣраловъ отличныхъ, инеординарныхъ камней, хрусталя, іиныхъ какихъ куриозныхъ вещей, соляныхъ озеръ ітому подобнаго, и какихъ особливыхъ ключеи, и водъ, жемчужныхъ раковинъ, ікакие звери и птицы ивтамошнихъ водахъ морские животные водятца, деревья ітравы ѡтменные и неординарные ітому подобныхъ всякаго рода любопытства достоиныхъ вещей ипроизращенеи натуралнихъ,—то и буде какие есть руды, ключи, воды, травы, деревья, каменья или соль самосадка, а ежели можно, то иззверей исптицъ икамня, словомъ сказать, ізовсехъ вѣщеи привѣсть пробы иоколичестве іхъ показать прирепорте.

8-е.

Затемъ проливомъ во время вояжу кустью оби реки буде увидите ито обстоятелно описать, какие суда, отколь и куда, исчемъ, икакими мѣстами ходятъ, ісколко времяни отсвоего мѣста ходу імели.

9-е.

Буде возможно, во время отсель до оби реки мѣста вояжу смотреть ітого, несыщетцаль какихъ подобныхъ тому избелого вкарское море другихъ проливовъ, окоторыхъ еще инеизвѣстно, то іоные ежели наидутца, подробно описавъ, положить те проливы накарту, споказаніемъ широты інакакои румбъ лежатъ.

10-е.

Ікакъ все вы порученное вамъ дѣло исполните, то какъ вояжу журналъ, такъ карту, ипомянутымъ мѣстамъ и отличнымъ вещамъ описание, ипробы, по приезде, подать комнѣ при репорте.

11-е.

Какъ небезъизвѣстно вамъ, что сстороны Россіискои Імперіи оботкрытіи пути всеверную америку многие опыты свеликимъ казенным иждивениемъ

чинены іпредприемлемы были, но оные и понынѣ остались еще безжелаемого успеху, то егда вы запроливъ сновои земли вкарское море прибудите, то вы неоставте, пошироте места соображая положеніе покарте моря, примечания своего зделать, не будетли способовъ впредъ іспытать стого мѣста восприять путь всеверную америку, чтобъ льды тому невоспрепятствовали, что все вамъ, посвоему благоразумию імея доволное вмореплаваніи искусство, когда Господь васъ благополучно возвратитъ, и подать комнѣ писменно.

12-е.

Ежели Господь благословитъ и вы вобе рекѣ зимовать будите, то вамъ, какъ скоро судно вбезопасное мѣсто въведѣте и людеп вквартиры поставите, отгосподина сибирского губернатора ікавалера чичерина ізтребовать надвѣ почтовые лошади до города архангелского прогонныхъ денегъ и подорожную и, команду поручивъ подштурману, забравъ ссобою все свои карты, журналы и записки, ехать комне почтою споспѣшениемъ прямѣишимъ трактомъ, и поприезде тотъ часъ явитца уменя; а одаче какъ денегъ, такъ іподорожнои, впосланномъ отменя креченному господину сибирскому губернатору сообщеніи включено.

13-е.

Напослѣдокъ все предписанное толь нужное и полѣзное исполнѣние полагаю я на особливую вашу квысочаишеи Ея Императорскаго Величества службе ревность и усердие и неусыпные труды, сопряженныеззнаниемъ вами подлежащеи кмореплаванию науке, коими средствами все мнимые трудности преодолѣть вы можете, зачто я предъ Ея Императорскимъ величествомъ посправедливости вашеи, равноже ивсехъ протчихъ втомъ трудившихся,

рекомендовать и благополучиями споспѣшествовать обязаннымъ наидусь.

14-е.

Ежели паче чаяния, отчего Боже сохрани, вы заболитѣ или будите невсостояніи возложенное на васъ дѣло ісполнять, то долженъ по васъ слѣдующѣй подштурманъ, итакъ далѣе—одинъ за другимъ и матрозы—какъ они грамотѣ умѣютъ, предписанное, сколко возможно, исполнять; а буде, отчево Боже сохрани, паче всякаго чаяния какъ вы или подштурманъ жизни бы лишились, то все ваши журналы записки по приезде, кто вживыхъ будетъ, подать комнѣ во всякои целости.

15-е.

Какъ сие дѣло всекрете содержать подлежитъ, то чтобъ ни показанные морские служители, ниже кормщикъ и работники, никому всилу законовъ поджестокимъ наказаниемъ необъявляли, обязаны они втомъ подпискою; а чтобъ и купецъ Барминъ о томъ неразглашалже, то и ему подлѣжащее подтвержденіе учинено.

Къ 9 іюля всѣ хлопоты по снаряженію экспедиціи были окончены и паставленіе Розмыслову, подписанное Губернаторомъ Головцынымъ, было вручено по назначенію. Получивъ эту инструкцію 9 іюля въ 5 часовъ вечера, какъ это отмѣчено въ журналѣ, Розмысловъ вмѣстѣ съ подштурманомъ и матросами немедленно перебрался на кочмару купца Бармина. Судно уже стояло готовымъ къ отплытію и на него были погружены какъ всѣ казенные припасы, инструменты и др. предметы, такъ и припасы и предметы купца Бармина, между которыми видное мѣсто занимала „промышленная изба“, предназначавшаяся служить помѣщеніемъ для зимовки членовъ экспедиціи на Новой Землѣ.

На другой день, 10 іюля, въ 10 часовъ утра, былъ поднятъ на кочмарѣ якорь, и судно это тотчасъ же благополучно двинулось по р. Двинѣ, имѣя большой и малый паруса, и ночью, перейдя баръ, вступило въ Бѣлое море и направилось курсомъ NNW. Въ полдень 11 іюля оно находилось уже въ виду Катина носа (на Зимнемъ берегу), а 12 іюля, въ три часа утра, приблизилось къ Лапландскому берегу, нѣсколько сѣвернѣе р. Пялицы. Благополучное до настоящаго времени, путешествіе теперь стало встрѣчать нѣкоторыя препятствія, съ одной стороны, въ видѣ противныхъ вѣтровъ, а съ другой—въ видѣ противнаго теченія воды по случаю сильныхъ приливовъ. Эти препятствія 12 и 13 іюля заставляли даже бросать якорь. Правда, когда начинался отливъ и когда Розмысловъ, вслѣдствіе этого, начиналъ наблюдать „кротость воды", судно снималось съ якоря и двигалось нѣсколько впередъ, но вѣтры и сильное волненіе значительно препятствовали этому движенію впередъ и даже заставили 14 іюля искать защиты въ Девятомъ становищѣ (близъ р. Поноя). Утромъ 15 іюля вѣтеръ перемѣнился и Розмысловъ, выйдя изъ становища, направился было далѣе къ сѣверу, но вскорѣ-же наступившій штиль принудилъ вновь бросить якорь.

Воспользовавшись этой остановкой, Розмысловъ, между прочимъ, рѣшилъ осмотрѣть свое судно, такъ какъ открывшаяся нѣсколько ранѣе „отъ перемѣнныхъ сильныхъ и противныхъ вѣтровъ съ волненіемъ" течь стала все болѣе и болѣе усиливаться. По осмотрѣ была найдена течь въ носу судна. Опасаясь продолжать дальнѣйшій путь безъ исправленія судна, Розмысловъ рѣшилъ вновь отправиться въ Девятое становище, чтобы здѣсь исправить замѣченный недостатокъ и еще разъ, поста-

вивши судно на мелкое мѣсто и воспользовавшись отливомъ, когда судно можетъ обсохнуть, вновь тщательно осмотрѣть его. Дѣйствительно, прибывъ въ это становище и втянувшись вглубь его, ближе къ берегу, Розмысловъ, пользуясь отливами, когда судно почти оказывалось совершенно на сухомъ берегу, два раза осмотрѣлъ кочмару; причемъ, по осмотрѣ оказалось, что отъ форъ-штевня[1]), гдѣ прибиваются къ килю снаружи обшивныя доски, ослабѣла пенька; въ одномъ мѣстѣ отсутствовалъ сквозной нагель[2]), и внутри въ носу, по обѣ стороны киля, выбилась изъ пазовъ пенька, давъ возможность открыться сквозной течи. Всѣ указанные недостатки вскорѣ же были исправлены, и судно вновь явилось годнымъ къ продолженію плаванія, почему оно 17 іюля, выйдя изъ залива, и направилось далѣе. Но подвинуться впередъ удалось очень немного и противные вѣтры заставили укрыться и стать на якорь въ проливѣ между берегомъ и двумя островами, лежащими нѣсколько южнѣе Орлова Носа. Здѣсь пришлось пробыть довольно долгое время, испытывая перемѣнные вѣтры, большею частію весьма крѣпкіе и нерѣдко переходившіе въ штормы. Во время этой остановки Розмысловъ, между прочимъ, съѣзжалъ на берегъ и произвелъ наблюденія надъ высотою солнца по астролябіи, опредѣлилъ сѣверную широту берега (66° 18′), нашелъ склоненіе магнитной стрѣлки (4° восточное) и отмѣтилъ въ полнолуніе время полной воды (12 часовъ) и высоту прилива (2½ сажени).

Остановка продолжалась до 25 іюля, и только лишь утромъ 25, пользуясь отливомъ и тихимъ вѣтромъ, кочмара снялась съ якоря и отправилась

---

[1]) Продолженіе киля въ передней части судна.
[2]) Нагель—деревянный крѣпительный гвоздь—болтъ.

въ путь. Вечеромъ судно находилось вблизи Святого Носа, но противный сильный вѣтеръ вновь заставилъ бросить якорь, что и было сдѣлано въ заливѣ Кашкаранскомъ (нѣсколько южнѣе Святого Носа). Изъ этого залива судно имѣло возможность выйти, для продолженія плаванія, 28 іюля вечеромъ. 29 іюля, вечеромъ же, оно благополучно прибыло къ Семи Островамъ и бросило якорь, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, чтобы отправиться отсюда къ Новой Землѣ. Четыре дня пришлось ожидать этого вѣтра. Пользуясь свободнымъ временемъ, Розмысловъ приготовилъ, на имя Губернатора Головцына, рапортъ о своемъ путешествіи до Семи Острововъ и отправилъ таковой съ крестьяниномъ Зимней Золотицы Маркомъ Пахомовымъ, судно котораго тоже имѣло остановку у Семи Острововъ и направлялось потомъ въ Архангельскъ. Во время этой же остановки былъ сдѣланъ и необходимый запасъ свѣжей воды.

3 августа подулъ, наконецъ, ожидаемый благопріятный вѣтеръ, и вечеромъ того же дня кочмара снялась съ якоря и, взявъ курсъ NO, направилась къ своей цѣли. Плаваніе на этотъ разъ уже происходило безъ всякихъ задержаній и безъ особыхъ приключеній, если не считать за послѣднее поврежденіе (разрывъ) 4 августа крѣпкимъ вѣтромъ большого паруса, въ тотъ же день исправленное. Въ $5^1/_2$ ч. утра 7 августа, когда кочмара продолжала идти прежнимъ курсомъ, Розмысловъ на SO увидѣлъ Гусиной Носъ Новой Земли. Вскорѣ послѣ этого случился штиль, кочмара не могла уже идти тѣмъ же курсомъ: теченіе стало относить ее къ О. Въ 4 часа по направленію къ сѣверу видѣнъ былъ высокій берегъ Новой Земли, покрытый снѣгомъ. Теченіе продолжало все ближе и ближе относить

кочмару къ Новой Землѣ и, наконецъ, прибило ее почти къ самому берегу, недалеко отъ Бритвина мыса, гдѣ въ полночь на 8 августа на 10 саж. глубинѣ и былъ брошенъ якорь. Остановка здѣсь продолжалась не долго; поднявшійся на другой день крѣпкій вѣтеръ заставилъ озаботиться пріисканіемъ болѣе надежнаго мѣста для стоянки, защищеннаго отъ вѣтровъ и волненія. Такимъ мѣстомъ Чиракинъ указалъ Бритвинъ заливъ, и кочмара отправилась по этому указанію, взявъ курсъ сначала OtS, потомъ SO, далѣе *NNO* и, наконецъ, *O*. Въ этомъ заливѣ, между Бритвинымъ островомъ и Новой Землею, у мыса Базаръ, и былъ брошенъ якорь на 5 саж. глубинѣ. Это было вечеромъ 9 августа. Здѣсь судно находилось до 13 августа. Пользуясь остановкой, Розмысловъ выѣзжалъ какъ на берегъ Новой Земли, для осмотра этого берега и положенія Бритвина залива, такъ и на островъ Бритвинъ. По осмотрѣ оказалось, что „бритвина залива на видъ отъ пріяраго мыса базара имѣетъ берега бугроватыя, но по заплескамъ низкія пещаныя съ плоскимъ камнемъ; но нигдѣ, кромѣ растущаго моха и мало изрѣдка травы при влажныхъ мѣстахъ, никакихъ деревъ не ростетъ. Горы, вдавшіяся въ берегъ, имѣютъ на себѣ безпрестанный снѣгъ и верхи ихъ покрыты густымъ туманомъ. Оной же заливъ почесть можно за наилучшій, ибо во ономъ на якорѣ промышленнымъ судамъ отъ всѣхъ вѣтровъ стоять можно безопасно, понеже хотя и находятся съ скрытаго моря крѣпкіе вѣтры, но можно отъ онаго идти за утиной носъ въ малую заливу“.

Во время остановки въ этомъ заливѣ, Розмысловъ, между прочимъ, 11 августа при сѣверномъ вѣтрѣ наблюдалъ падавшій снѣгъ.

13 августа, „по полученіи способнаго вѣтра“,

судно снялось съ якоря и стало подниматься къ сѣверу, направляясь къ устью пролива Маточкинъ Шаръ, куда, послѣ нѣкоторыхъ остановокъ, благодаря штилю, и прибыло 15 августа, остановившись по западную сторону острова Панкова. Выдержавъ утромъ 16 августа сильный штормъ, оно въ тотъ же день вечеромъ съ попутнымъ вѣтромъ отправилось въ глубь пролива и, подвинувшись на небольшое разстояніе, остановилось, такъ какъ штурманъ Чиракинъ заявилъ, что онъ дальше по проливу къ Карскому морю съ *большимъ* судномъ не бывалъ и глубины этого пролива не знаетъ. Остановка здѣсь произошла на довольно продолжительное время. Прежде, чѣмъ идти по проливу съ большимъ судномъ, Розмысловъ рѣшилъ произвести надлежащіе промѣры глубины его. Для этого онъ неоднократно предпринималъ поѣздки по проливу на карбасѣ. Первая поѣздка состоялась 18 августа и продолжалась до 20. Розмысловъ во время этой поѣздки доходилъ до Моржеваго мыса и, въ виду противныхъ вѣтровъ, принужденъ былъ вернуться обратно. Тщательно производя промѣры, онъ находилъ, что глубина пролива достаточна для прохода его кочмары. 24, 27 и 29 августа Розмысловъ производилъ новыя измѣренія глубины пролива, не удаляясь для этого далеко отъ судна, а 31 августа онъ отправился для той же цѣли далѣе по проливу къ Карскому морю. Ему удалось вскорѣ же приплыть почти къ самому выходу въ Карское море. Остановившись у ручья Начуева, находящагося вблизи Карскаго моря, Розмысловъ 1 сентября взошелъ на высокую гору и осмотрѣлъ Карское море на все видимое пространство. Море было найдено совершенно свободнымъ ото льда. Повидимому, Розмыслову оставалось поспѣшить на свою кочмару, чтобы теперь

же вести ее къ Карскому морю и отправиться далѣе къ устью рѣки Оби. Но оказалось, что дувшіе въ то время съ силою противные вѣтры не позволяли Розмыслову и думать объ этомъ. Отмѣчая данное обстоятельство въ своемъ журналѣ, Розмысловъ тутъ же высказалъ и свой взглядъ, выше нами приведеный,о пригодности кочмары вообще къ плаванію [1]). Полюбовавшись и еще разъ видомъ на Карское море, Розмысловъ отправился обратно къ своему судну, куда и прибылъ 3 сентября; во время этого пути онъ попрежнему продолжалъ тщательно производить измѣреніе глубины пролива, и „Маточкинъ Шаръ оказался для прохожденія судовъ глубинами весьма безопасенъ“. Помимо измѣреній глубины пролива, Розмысловъ озаботился, чтобы во время этой остановки была производима и опись береговъ его. Для послѣднихъ работъ сначала былъ отправленъ подштурманъ Губинъ съ 6 работниками. Отправившись 22 августа на южный берегъ пролива къ рѣкѣ Медвянкѣ, Губинъ лишь только 31 августа возвратился на судно, доведя свои работы до р. Чиракина. Затѣмъ, самъ Розмысловъ, возвратившись изъ поѣздки къ Карскому морю, 3 сентября въ тотъ же день отправился продолжать работу Губина. Занимаясь этимъ дѣломъ 3, 4 и 5-го сентября, Розмысловъ довелъ опись до устья рѣки Шумиловой и, поставивъ здѣсь особый знакъ подъ литерой А., возвратился на судно.

Находясь еще на работѣ по описи береговъ, Розмысловъ утромъ 5 сентября вновь наблюдалъ падавшій снѣгъ при небольшомъ морозѣ. Это, безъ сомнѣнія, служило предзнаменованіемъ скорой зимы и заставило нашихъ героевъ озаботиться рѣшеніемъ вопроса о мѣстѣ будущей зимовки. Но, пред-

[1]) См. стр. 13.

варительно, Розмыслову хотѣлось еще подвинуться по проливу дальше по направленію къ Карскому морю. Для этого онъ воспользовался первымъ же попутнымъ вѣтромъ и вечеромъ 7 сентября на парусахъ поплылъ по проливу. Предполагая отправиться вь глубь пролива, Розмысловъ утромъ 7-го сентября распорядился разобрать стоящую противъ ихъ судна промышленную избу и погрузить ее на судно. Поступая такъ, Розмысловъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, что взятая ими изъ Архангельска изба будетъ тѣсна для помѣщенія всей команды, а съ другой—что для промысла будетъ выгоднѣе, если они будутъ имѣть зимовку въ двухъ различныхъ пунктахъ.

Плаваніе по проливу на этотъ разъ было кратковременнымъ: утромъ 8-го сентября судно уже стояло на якорѣ противъ одного залива, который еще ранѣе, во время поѣздки Розмыслова на карбасѣ къ Карскому морю, обращалъ на себя вниманіе. Заливъ этотъ находился вблизи Карскаго моря по сѣверную сторону пролива, и по удобствамъ своимъ казался Розмыслову очень пригоднымъ для зимовья. Назвалъ его Розмысловъ „Тюленьимъ заливомъ", „ибо, какъ объяснялъ онъ, множество тутъ находитца плавающихъ стадами морскихъ зверей, белугъ и разныхъ родовъ тюленей". И вотъ противъ этого то залива, стоя на якорѣ и „видя уже осталное осеннее время, вкоторое воопределенной путь итъти сумнительно, ибо карскаго моря береговъ неизвестенъ и, для убежания во время несчасливыхъ случаевъ, рекъ и заливовъ неизвестенъ", Розмысловъ за лучшее разсудилъ, „послѣднее время и зиму препроводить въ тюленьей заливѣ". Для этого въ 7 часовъ утра 9 сентября вошли въ самый заливъ и, притянувшись къ берегу, на глуби-

нѣ $1^1/_2$ саж. закрѣпились тросами съ кормы и носу и стали выгружать съ судна на берегъ все находящееся на немъ и приступили къ работамъ по сборкѣ привезенныхъ промышленныхъ избъ. Пока происходили эти работы, Розмысловъ произвелъ нѣкоторыя наблюденія, а именно, въ полдень 10 сентября, воспользовавшись появленіемъ солнца, по астролябіи опредѣлилъ высоту его (17°10'); и въ тотъ же день нашелъ склоненіе компаса, отмѣченное „3°30, восточное“.

12 сентября была окончена работа по сбору взятой съ южнаго берега пролива промышленной избы, которая и была поставлена „на низменномъ берегу лопатки“ при Тюленьемъ заливѣ, а 15 числа была сложена и взятая изъ Архангельска промышленная изба и поставлена на южной сторонѣ пролива, на мысу Дровяномъ, лежащемъ вблизи къ Карскому морю. Въ первой избѣ помѣстился самъ Розмысловъ и съ нимъ еще 6 человѣкъ, а въ другой остальная часть экипажа во главѣ, какъ надо полагать, съ подштурманомъ Губинымъ. Къ этому времени состояніе здоровья всѣхъ членовъ этой экспедиціи было удовлетворительное, кромѣ кормщика Якова Чиракина, который еще 1 сентября заболѣлъ и съ этого числа ежедневно отмѣчался въ журналѣ Розмыслова сначала больнымъ, а потомъ—трудно больнымъ.

Размѣстившись по избамъ, члены экспедиціи стали ожидать наступленія зимы. Послѣдняя не замедлила своимъ появленіемъ, что ясно доказывалъ безпрерывно съ 14 по 20 сентября падавшій снѣгъ. Отъ густоты этого снѣга, какъ отмѣчено въ журналѣ Розмыслова, и отъ морозовъ 20 сентября заливы и проливъ Маточкинъ Шаръ покрыло льдомъ до Карскаго моря, а 25 числа оказалось, что и

Карское море, на все видимое пространство, тоже находилось подъ покровомъ льда, о чемъ извѣстили Розмыслова пришедшіе за провизіею изъ другой промышленной избы, поставленной на Дровяномъ мысу.

Скучно и однообразно тянулась зимовка; особенно тяжело чувствовалось съ 1 ноября, когда скрылось солнце и наступила долгая полярная ночь, сопровождавшаяся вѣтрами и сильными морозами, принудившими съ того же числа закрыть и законопатить всѣ окна и двери и поддерживать въ избѣ безпрерывный огонь. Въ дневникѣ Розмыслова мы находимъ слѣдующія строки, весьма ясно рисующія намъ, при какихъ условіяхъ приходилось нашимъ героямъ коротать длинную полярную ночь. „Зима, писалъ Розмысловъ, происходила весма крепко морозна, снежна и вихревата; вѣтры беспрестанныя дули почти все отъ *NW*; снеги весма глубоки, такъ что жилище наше занесено было двоинымъ снегомъ, сколь оная высоту имела. И безпрестанная ночь при насъ находилась ноября сперваго февраля по первое число; и такъ вломянутыхъ трехъ мѣсяцахъ мы уже ненаходили света нимало и думали протчия, что уже нелишилисли дневнаго света на веки. И такъ мы во онои пустыне продолжая время свое весма вхудомъ здоровье, ибо беспрестанной былъ дымъ отъ отопления и посогрени сверху всегдашная была капель и холодъ, для пропитания воду получали отъ снега, которая приносила намъ великое удушье и кашель; а для прохаживания людямъ, завышеписанными снегами, имели время малое“.

Занимались ли во время зимовки рабочіе люди Бармина ловомъ звѣрей, указаній на это мы не нашли никакихъ; во всякомъ случаѣ, если и происходилъ

ловъ звѣрей, то лишь только до 1 ноября, такъ какъ съ этого времени глубокій снѣгъ не позволялъ даже дѣлать и необходимыхъ прогулокъ.

Самъ Розмысловъ, попрежнему, продолжалъ тщательно вести свой журналъ, отмѣчая въ немъ аккуратно силу и направленіе вѣтра, облачность и вообще состояніе погоды, насколько то доступно было его наблюденію, здоровье своихъ подчиненныхъ и все болѣе или менѣе выдающееся. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя событія, записанныя въ журналѣ [1]).

13 октября къ больному шкиперу Чиракину присоединился одинъ заболѣвшій работникъ, а 27 октября—матросъ.

4 ноября появился новый больной работникъ, а 17 ноября шкиперъ Яковъ Чиракинъ скончался въ 1 часъ пополудни, не мало, какъ надо думать, помучившись, такъ какъ все послѣднее время онъ отмѣчался *трудно-больнымъ*.

12 декабря происходило затмѣніе луны въ 8 ч. пополудни „на курсъ ONO", какъ это отмѣтилъ Розмысловъ.

3 января 1769 г. среди зимовавшихъ не замѣчалось никого больныхъ; ранѣе заболѣвшіе—всѣ выздоровѣли.

24 января въ полдень, при южномъ склоненіи 16°20', послѣ долгой полярной ночи, появилось первый разъ солнце. Событіе это, безъ сомнѣнія, было великою радостью, особенно для тѣхъ, кто считалъ себя лишеннымъ дневного свѣта на вѣки. Но эта радость не мало омрачилась тѣмъ, что въ этотъ же день появились новые больные въ лицѣ двухъ работниковъ, которымъ черезъ два—три дня

---

[1]) Самый журналъ полностью напечатанъ въ приложеніи.

сдѣлалось значительно хуже. Да и всѣ прочіе зимовавшіе, по словамъ Розмыслова, имѣли „немалую тѣсноту въ грудяхъ, ибо крѣпость вѣтра и въюга снѣжная не допускаетъ сдѣлать прогулки за 10 саженъ".

31 января Розмысловъ вновь потерялъ одного изъ членовъ экспедиціи: погибъ, отправившійся на охоту за оленями, работникъ Тарасъ Колызановъ. Событіе это въ журналѣ записано такъ:

„Ветръ сутра тихи. Работникъ Тарасъ Колызановъ, присмотря блись ево живущеи избушки стадомъ ходящихъ оленей, для которыхъ вразсуждени благополучнои погоды вознамерился итьти, дабы получить сколко изоныхъ Всевышнеи определить изволитъ впищу находящихся трудныхъ для лутчаго вздоровье поправления, взявъ съ собою отъ меня прежде данное казенное ружье, и что свободнее книмъ вблизость подоити было можно, сверхъ ардинарнаго платья наделъ насебя белую рубашку и пошелъ на *N* сторону пара кручью Начуеву растояніемъ около двухъ [1]) верстъ. И по отбыти ево черезъ мало время зделался вдругъ жестокои ветръ и курева снега, которои закрылъ своею темнотою глаза, дабы видѣть человѣка за 10 саженъ; отчего нашъ определенной ксмерти промышленникъ чрезъ сутки уже назадъ невозвратился, отчего и положили считать вчисле мертвыхъ беспогребенія".

11 марта число больныхъ вновь увеличилось однимъ работникомъ.

„17 апрѣля, дополудни ветръ посредственны, тучно и мокрый снегъ, сполудни штормъ, слякоть и

[1]) Число верстъ въ журналѣ не указано и на мѣстѣ верстъ сдѣланъ пробѣлъ. Настоящія свѣдѣнія о числѣ верстъ заимствованы нами изъ рапорта Розмыслова на имя Губернатора Головцына.

временно дождь; напоследокъ силной *градъ*, которой *величиною вполовину фузеиной пули* и продолжался до полуночи".

23 апрѣля умеръ работникъ Тимофей Тижинъ.

8 мая Розмысловъ производилъ наблюденія, при помощи которыхъ опредѣлилъ какъ высоту солнца въ полдень (36°14'), такъ сѣверную широту мѣста своей зимовки (73°39'), а равно и склоненіе компаса (3°30' восточное).

13 мая не стало еще одного работника—скончался Андрей Поспѣловъ. Въ этотъ же день появился новый больной работникъ.

17 мая всѣ больные изъ находящейся на Дровяномъ мысу промышленной избы были доставлены въ ту, гдѣ зимовалъ Розмысловъ; сдѣлано это было „для вспоможенія въ ихъ болѣзни".

22 мая отмѣченъ жестокій вѣтеръ, которымъ съ высокихъ горъ наносило тяжелый горный воздухъ, на подобіе дыма.

Въ этотъ же день, первый разъ послѣ зимы, было приступлено къ геодезическимъ работамъ, для каковой цѣли и было отправлено нѣсколько человѣкъ въ Бѣлужій заливъ.

25 мая былъ произведенъ промѣръ отъ избы по льду до Карскаго моря.

27 мая смерть похитила и еще одного работника—Епифана Попова.

1, 3 и 6 іюня Розмысловымъ производились новыя наблюденія относительно высоты солнца въ полдень и сѣверной широты мѣста.

Послѣдняя во всѣ три раза была опредѣлена 73°38'.

11 іюня и еще жертва смерти—работникъ Дементій Берновъ.

12 іюня—новыя наблюденія надъ высотою солн-

ца и опредѣленіе сѣверной широты; широта попрежнему отмѣчена 73°38'.

16 іюня производили осмотръ льда въ проливѣ; толщина его по осмотрѣ была найдена въ два аршина.

30 іюня Розмысловъ увидя, что толщина снѣга значительно убавилась, а между тѣмъ въ проливѣ ледъ былъ весьма крѣпкій, рѣшилъ продолжить начатое осенью 1768 г. дѣло по описи береговъ средней части пролива. Почему, забравъ съ собою всѣхъ здоровыхъ и оставивъ судно и больныхъ „на милость Сына Бога Вышняго“, отправился къ рѣкѣ Шумиловой, къ знаку подъ лит. А., поставленному при окончаніи работъ осенью, и приступилъ къ геодезическимъ работамъ. Во время этихъ работъ, Розмысловъ, между прочимъ, былъ занятъ розыскомъ какого-то „весьма примѣчанія достойнаго“ камня и изслѣдованіемъ одной горы, которая, по словамъ Чиракина, сообщившаго также и о камнѣ, имѣла на себѣ весьма много горючей сѣры. Свѣдѣнія объ этомъ были получены отъ Чиракина еще осенью, но тогда къ провѣркѣ этихъ свѣдѣній и поискамъ названныхъ предметовъ приступить не удалось. По словамъ Чиракина, камень былъ „посредственный высоты, что можно оной на судне свободно увести“, красота его заключалась въ томъ что онъ „въ ясной при солнцѣ день глазамъ представляетъ разныхъ цвѣтовъ искры“. Тщательныя поиски этого камня однако не увѣнчались успѣхомъ; было разсмотрѣно множество камней „и не одинъ кромѣ дикаго цвѣта никакой отмѣны не показалъ“. Розмысловъ даже пришелъ къ тому заключенію, что и самое сообщеніе Чиракина объ этомъ камнѣ является не болѣе, какъ „облганіе“; это послѣднее Розмысловъ усматривалъ и изъ того, что самъ Чи-

ракинъ „могъ бы скорѣе и легче, почти за алмазъ почитаемой камень, себѣ въ пользу получить, нежели свои трудные промыслы употреблять“. Не оказалось также и сѣры горючей на той горѣ, которая, по указанію Чиракина, имѣетъ эту сѣру: тамъ былъ найденъ „одинъ щебель и слой гнилова аспида“.

5 іюля работы пришлось окончить, такъ какъ къ этому времени проливъ значительно наполнился водою и самый ледъ отсталъ отъ береговъ и не имѣлъ прежней крѣпости.

По возвращеніи къ мѣсту зимовки, члены экспедиціи на другой день, 6 іюля, принуждены были съ грустію присутствовать при новой, уже седьмой жертвѣ неумолимой смерти, похитившей на этотъ разъ матроса Ивана Казимерова, умершаго отъ „чахотной болѣзни“ [1])

9 іюля, „отъ идущихъ съ горъ ручьевъ“, вынесло въ проливъ изъ Тюленьяго залива весь ледъ, что указывало на скорое освобожденіе ото льда и самаго пролива, а слѣд., и на скорую возможность вновь пуститься въ плаваніе. Вслѣдствіе этого, на другой день было приступлено къ осмотру судна. Послѣднее оказалось съ течью и довольно значительною: чрезъ каждые 8 часовъ воды прибывало до 14 дюймовъ. Самая течь опять открылась въ носу изъ подъ гнилой кокоры, которая и была вы-

---

¹) Розмысловъ вообще не отмѣчалъ, чѣмъ были больны тѣ или другіе члены экспедиціи, и лишь только сдѣлалъ такую отмѣтку противъ матроса Казимерова. Двѣ причины могли вызвать эту отмѣтку: или болѣзнь, погубившая Казимерова, была особенною, по сравненію съ болѣзнію, сведшей въ могилу его товарищей по экспедиціи, или на Казимерова Розмысловъ смотрѣлъ, какъ на казеннаго человѣка, о которомъ могли потребовать болѣе подробныхъ свѣдѣній.

рублена, и соотвѣтствующее мѣсто было законопачено пенькою.

15 іюля было еще разъ произведено опредѣленіе широты мѣста; на этотъ разъ широта отмѣчена 73° 39'.

17 іюля, въ виду продолжающейся сильной течи производился новый осмотръ судна, результатомъ котораго явились новыя ремонтныя работы; при чемъ виднымъ матеріаломъ для исправленій судна служила привезенная съ берега *густая глина, смѣшанная съ отрубями ржаной муки*. Но и послѣ этого „течь не весьма успокоилась".

18 іюля во всемъ проливѣ сильнымъ западнымъ вѣтромъ разломало ледъ, который съ этого дня и носился по проливу до 28 іюля.

23 іюля экспедицію постигло большое несчастіе: заболѣлъ Розмысловъ. Болѣзнь вскорѣ же значительно усилилась (съ 26 іюля Розмысловъ отмѣчается трудно-больнымъ) и все время уже не покидала Розмыслова до самаго его возвращенія въ Архангельскъ. Начальство надъ экспедиціей съ этого числа, согласно наставленію Головцына, принялъ подштурманъ Губинъ.

Съ 28 іюля было приступлено къ снаряженію судна для новаго плаванія; на него грузились всѣ тѣ предметы и припасы, которые на зиму были сняты съ судна; мачты, блоки и весь такелажъ смазывался саломъ.

30 іюля, по направленію къ *NW* и SW, былъ слышенъ первый громъ.

1 августа судно явилось совершенно готовымъ для продолженія плаванія и на него даже былъ нагруженъ необходимый запасъ дровъ и свѣжей воды.

2 августа было послѣднимъ днемъ зимовки, продолжавшейся, такимъ образомъ, 328 дней (съ 9-го

сентября 1768 г. по 2 августа 1769 г.). Предполагая на другой день отправиться по проливу къ Карскому морю, чтобы держать курсъ къ устью р. Оби и, слѣдовательно, разсчитывая окончательно покинуть Новую Землю, Розмысловъ, а быть можетъ и Губинъ со словъ его, въ журналѣ подъ 2 августа помѣстилъ слѣдующую весьма интересную запись о богатствахъ Новой Земли, ея растительномъ и животномъ царствѣ, основанную всецѣло на личныхъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ. Вотъ эта запись. „Во все продолжающее зимнее время около насъ лежащихъ высокихъ и среднихъ горъ, покоторымъ имели любопытство для осматривания, ненаидетцаль какихъ натуралныхъ впроизращени достоиныхъ вещеи, такожъ ивовремя наступающеи весны выюле месяце вовремя описания лдомъ пролива маточникъ шара, сколко возможно было осмотрено, но нигде никакихъ отменностеи и курьезныхъ вещеи, напримеръ, какъ рудъ, минераловъ, отличныхъ и неординарныхъ камнеи и соленыхъ озеръ и ктому подобныхъ, особливо ключеи, водъ, жемчужныхъ раковинъ, растущихъ деревъ весма неимеется, ибо и пообстоятелству время здесь влете царствуетъ одинъ мѣсяцъ августъ, да несколко исполовины мѣсяца сентября чиселъ захватывается, а потомъ зима вдругъ ивскорости登ановитца. И вовесь годъ на горахъ и повсемъ берегамъ беспрестанно бываютъ снеги; но потемже горамъ находитца несколько озеръ пресныхъ водъ и имеютъ всебе мелкую рыбу, которую намъ ловить, занеимениемъ ктому сетеи и неумеющихъ людеи, было не можно, искоторыхъ происходятъ и бьютъ нанисъ ручьи водъ, которы разбиваютъ вшару лiодъ. Каменьевъ отменныхъ никакихъ ненаходитца, да и травамъ забезперерывною зимою никакимъ расти неможно, но

хотя изретка и находили выходящую исподснега названную траву зверобои, и салатъ, но какую оныя имеютъ силу неизвестно, но для пробы и показанія представитца имеютъ [1]). Однако находятца стадами много дикихъ оленей, которыя тамъ плодятца, и видно, что оныя кормятца растущимъ на камняхъ мохомъ; такожъ бываютъ песцы и бегаютъ волки и ходятъ белыя морскія медведи. Ввесне прилетаютъ дикія гуси, чапки и мало число гафокъ [2]) и другіе мелкіе птицы, рыбою питающияся. Вводахъ животныя звери белуги [3]) и разныхъ родовъ тюлени множество стадами восени находятца; моржеи весма ретко; изрыбъ внаходящеися втюленеи заливе и впротчихъ речкахъ вблизости насъ лежащихъ ввесне никакои ненаходилось. И такъ мы внаказани благости Божьеи воставшемъ маломъ числе людеи извышеписанныхъ звереи довольствоватца уже ничемъ не могли".

3 августа былъ произведенъ осмотръ Карскаго моря; и такъ какъ послѣднее было найдено свободнымъ ото льда, то экспедиція въ тотъ же день, въ 6 1/2 часовъ вечера, воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, снялась съ якоря и направилась къ выходу въ Карское море. Но вскорѣ же, вступивъ въ самое море, пришлось увидѣть, что оно не вполнѣ открыто для плаванія: по нему носились „длинные бугреватые льды". Въ 9 час. утра 4 августа судно находилось уже у этихъ льдовъ и среди нихъ стало

---

[1]) Дѣйствительно и были представлены Губернатору Головцыну.

[2]) Гавка-мѣстное названіе птицы гаги (Samateria molissima) (Словарь областного Арх. нарѣчія. А. Подвысоцкаго).

[3]) Бѣлуга, Бѣлуха—водящійся въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ морской звѣрь живородящей породы (Delphinapterus leucas), дл. 2—3 1/4 саж; сала даетъ 15 - 25 п. Получилъ названіе отъ бѣлаго цвѣта взрослыхъ особей (Ibid).

продолжать плаваніе. Кратковременно было послѣднее, и въ 8 час. вечера того же 4 августа судно, окруженное густыми и непроходимыми льдами, остановилось, находясь около 60 верстъ отъ берега Новой Земли. По новомъ осмотрѣ моря съ вершины мачты, пришлось убѣдиться, что оно на все видимое пространство вновь покрыто льдомъ и не только нигдѣ не видно открытой воды, но не замѣтно даже и берега. Не легко, навѣрное, чувствовалось теперь этимъ неустрашимымъ мореплавателямъ, когда они, повидимому, оказались затертыми льдами! Не мало должно было страшить ихъ и то обстоятельство, что судно, въ борьбѣ со льдами, получило значительные проломы, давшіе сильную течь. И вотъ, лишь теперь они начинаютъ задумываться, продолжать ли дальнѣйшее плаваніе и не слѣдуетъ-ли возвратиться назадъ. Обсудивъ подробно этотъ вопросъ и принявъ во вниманіе, что исправить судно „малымъ числомъ людей" невозможно, что провизіи въ наличности остается очень ограниченное количество, едва достаточное только для возвращенія въ портъ, и что, наконецъ, самое время не дозволяетъ долго ожидать освобожденія Карскаго моря отъ льда, рѣшили, усмотрѣвъ во всемъ этомъ руку Промысла Божія, что „противитца власти и опредѣленію Всевышняго Бога неможно"; почему, воспользовавшись тѣмъ, что „вскорости ледъ помощію Всевышняго какбы руками раздаватца началъ", „стали по способности вѣтра продолжать путь свой между льдами" по направленію къ проливу Маточкинъ шаръ. Это было вечеромъ 4 августа.

На другой день, въ 3 часа утра, когда судно находилось въ пути къ проливу, случился густой туманъ, продолжавшійся до 11 часовъ утра. Когда

этотъ туманъ разсѣялся, взору мореплавателей представились какія-то высокія горы Новой Земли, а въ 1 часъ дня они увидѣли одинъ заливъ, который сочли за проливъ Маточкинъ шаръ. Но вскорѣ же, когда судно подвинулось ближе, пришлось убѣдиться, что это не проливъ, а какой то неизвѣстный, лежащій сѣвернѣе Маточкина шара, заливъ, которому и было дано названіе „*Незнаемой* залибы“. Въ этомъ заливѣ, благодаря штилю, судно простояло до 7 августа. Тутъ во время остановки смерть унесла и еще одну, восьмую по счету, уже послѣднюю жертву: умеръ Василій *Мырцовъ*. Такимъ образомъ, изъ 14 человѣкъ, отправившихся изъ Архангельска, въ живыхъ находились только шестеро: штурманъ *Розмысловъ*, подштурманъ *Губинъ*, матросъ *Кустовъ* и работники: *Коровкинъ*, *Урьинъ* и *Мосеевъ*; изъ нихъ самъ Розмысловъ былъ боленъ и вскорѣ же, 9 августа, заболѣлъ и Губинъ; но болѣзнь послѣдняго, къ счастію, продолжалась всего лишь до 17 августа.

Покинувъ 7 августа заливъ „Незнаемый“, судно 8 августа, утромъ, стояло уже надъ устьемъ Маточкина шара, откуда направилось вглубь пролива и, придя къ рѣкѣ „Маточкѣ“, бросило якорь. Остановкою этою экспедиція воспользовалась, чтобы осмотрѣть подробно тѣ поврежденія, которыя были получены судномъ въ его борьбѣ со льдами въ Карскомъ морѣ. Перенеся всѣ значительные грузы на корму судна и давъ, чрезъ это, передней части судна значительно подняться изъ воды, члены экспедиціи приступили къ подробному осмотру судна и нашли въ передней части его „по обѣ стороны форъ-штевня къ килю“ нѣсколько сквозныхъ небольшихъ дыръ. Немедленно было приступлено къ исправленію поврежденій, для чего дыры

были законопачены пенькою, замазаны глиною и заложены досками. Окончивъ это исправленіе, судно въ тотъ же день вечеромъ снялось съ якоря и отправилось далѣе по проливу, чтобы въ виду поднявшагося крѣпкаго вѣтра, найти болѣе спокойное мѣсто для стоянки. И вотъ, во время этого путешествія наши герои замѣчаютъ, что „глиняные пластыри водою размываетъ и видимая течь стала входить паки въ судно"; и видя это, всѣ „пришли въ немалое починки оной отчаяние". Судно, такимъ образомъ, являлось къ дальнѣйшему плаванію весьма ненадежнымъ и экспедиціи могла предстоять непріятная перспектива новой зимовки на островѣ. Занятые обсужденіемъ своего положенія, члены экспедиціи вдругъ замѣчаютъ какое то идущее въ проливъ отъ NW промышленное судно, съ котораго вскорѣ подошла къ нимъ лодка, привезшая шкипера того судна Антона Ермолина. Послѣдній сообщилъ, что судно это принадлежитъ крестьянину Кемецкой волости Макару *Водохлебову*; идетъ оно съ промысловъ изъ залива „Митюшихи" и въ настоящее время направляется къ г. Архангельску. Разспросивъ, въ свою очередь, нашихъ героевъ и видя полную непригодность кочмары для плаванія, шкиперъ этотъ, а равно и его товарищъ—шкиперъ Иванъ Лодыгинъ, убѣждали ихъ, оставя кочмару на Новой Землѣ, возвратиться въ Архангельскъ на ихъ суднѣ, и свои доводы подкрѣпляли тѣмъ, что за непригодностію кочмары придется возвращаться на лодкѣ, а „на утломъ суднѣ чрезъ обширность моря пускатца неможно, которое и по закону приговорено, что можно получить самовольную смерть и назватца убійцами". Убѣжденія шкиперовъ совпали и съ желаніемъ экспедиціи, которая сознавала уже полное свое безсиліе въ виду „неукротимой

течи“; поэтому, безъ всякихъ колебаній было рѣшено, оставивъ кочмару, перебраться на судно Водохлебова, для чего на послѣднее и стали переносить весь грузъ съ кочмары. Работа эта къ 13 августа была окончена и самая кочмара была отведена въ рѣку Чиракина, гдѣ и закрѣплена за берегъ.

Теперь экспедиція съ нетерпѣніемъ стала ожидать того момента, когда наступитъ попутный вѣтеръ, чтобы можно было отправиться къ г. Архангельску. Не мало протекло времени въ томительномъ ожиданіи, прежде чѣмъ подулъ благопріятный вѣтеръ; лишь 25 августа судно снялось съ якоря и, выйдя изъ пролива въ океанъ, пошло курсомъ SW, направляясь къ Лапландскому берегу.

Первое время обратное путешествіе продолжалось благополучно и судно значительно уже подвинулось впередъ. Но 28 августа, въ 3 часа утра, предъ взоромъ моряковъ неожиданно предстало препятствіе въ видѣ льдовъ, носящихся по океану, а нѣсколько позднѣе судно шло окруженное этими льдами. Хотя по временамъ, съ перемѣною курсовъ, и удавалось выбираться на мѣста, свободныя ото льда, однако это непріятное сосѣдство, въ ночь на 29 августа едва не оказавшееся роковымъ, продолжалось двои съ половиною сутокъ. Повидимому, негостепріимный въ это время, Ледовитый океанъ собирался доканать нашихъ отважныхъ героевъ. Наконецъ все-таки судно благополучно выбралось изо льдовъ и утромъ 2 сентября приблизилось къ Семи островамъ, откуда, послѣ незначительной остановки, поспѣшило далѣе и въ два часа ночи на 4 сентября уже огибало Святой носъ. Простоявъ долгое время, за отсутствіемъ попутнаго вѣтра, у Лумбовскихъ острововъ, 9 сентября, въ концѣ 9 ч. утра,

судно прибыло къ Соломбальской верфи и противъ устья рѣчки Курьи бросило якорь.

Такимъ образомъ экспедиція окончилась. О своемъ благополучномъ прибытіи къ Соломбальской верфи на вольномъ судкѣ крестьянина Кемской волости Водохлебова Розмысловъ въ тотъ же день краткимъ рапортомъ извѣстилъ Губернатора Головцына, присовокупивъ свѣдѣнія и о своей болѣзни, а 11 сентября Головцынымъ былъ полученъ новый, уже подробный рапортъ за подписью того же Розмыслова, гдѣ послѣднимъ „обстоятельно" сообщалось о всемъ, „что въ бытность въ томъ походѣ, т. е. экспедиціи, происходило". Этотъ, подробно составленный, рапортъ Розмысловъ оканчивалъ слѣдующею припискою: „а карты и журналъ со всекрайнею поспѣшностію сочиняются и по сочиненіи Вашему Превосходительству представлять имѣю". Надъ составленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ картъ и журнала, которые должны были представлять научный результатъ экспедиціи, Розмысловъ трудился весь конецъ 1769 года и лишь 10 января 1770 г. эти работы были представлены Головцыну, который 20 марта того же года при всеподданнѣйшемъ рапортѣ копіи съ этихъ работъ представилъ на благоусмотрѣніе Государыни Императрицы.

Приводимъ здѣсь реестръ представленныхъ Розмысловымъ картъ и журналовъ.

1. Карта отлапланскаго берега семи острововъ кновои земли плаваниемъ порумбамъ проведенными пунктирами.

2. Карта увеличенная вчетверо для лутчаго разсмотрѣнія впроливе маточкинъ шаре глубинь счастью новои земли.

3. Журналъ мореплаванія отсеми острововъ лежащихъ влапланскомъ берегу кновои земле.

4. Журналъ береговои описи отреки медвянки вустью карскаго моря домыса быка южнымъ берегомъ.

5. Малыя карты взяты свиду заливы лежащеи влапланскомъ берегу девятаго становища спромеромъ глубины вполную воду вфутахъ.

6. Втомже берегу двухъ острововъ спромеромъ глубинъ вмалую воду вфутахъ.

Въ найденномъ нами архивномъ дѣлѣ сохранились только журналы, значущіеся подъ №№ 3 и 4; картъ же, къ сожалѣнію, не имѣется при дѣлѣ. Журналъ подъ № 3 имѣетъ слѣдующее подробное оглавленіе: „Журналъ содержащеися наволномъ судне купца антона бармина съ 768 года штурманомъ федоромъ розмысловымъ вследствіі отгорода архангельскаго доновои земли кпроливу маточникъ шару которымъ проходилъ сквозь, на карское море а въ 769 году кгороду Архангельскому возвратился“. Онъ представляетъ собою журналъ—дневникъ, веденный Розмысловымъ въ продолженіе всего времени, пока онъ находился „въ походѣ“, съ 9 іюля 1768 г. по 9 сентября 1769 г. Журналъ подъ № 4—содержитъ подробное описаніе южнаго берега пролива Маточкина шара.

Насколько цѣнными являются въ настоящее время названные два журнала Розмыслова, изъ которыхъ журналъ подъ № 3 еще до сихъ поръ нигдѣ не напечатанъ, судить объ этомъ предоставляемъ специалистамъ. „Новое Время“ говоритъ, что „вообще, нельзя не пожалѣть, что журналъ Розмыслова по сіе время остается неизданнымъ; конечно, отъ дневника Розмыслова нельзя ожидать какихъ либо точныхъ данныхъ, но если принять во вниманіе, что близъ восточныхъ береговъ Новой Земли никто изъ ученыхъ изслѣдователей не зимовалъ, кромѣ Розмысло-

ва, то всякое, даже мимоходомъ сдѣланное имъ замѣчаніе пріобрѣтаетъ громадную важность для науки"[1]). Относительно же описи южнаго берега Маточкина шара, которая отчасти и по сіе время служитъ при составленіи картъ Новой Земли [2]), то же „Новое Время" говоритъ, что эта опись, по словамъ Ф. П. Литке, изслѣдователя Новой Земли, въ его время была „точнѣйшею" и та, которую онъ сдѣлалъ въ 1823 году, не можетъ съ нею сравниться [3]).

Къ этому мы, съ своей стороны, можемъ добавить, что журналъ-дневникъ Розмыслова, по всей справедливости заслуживаетъ несравненно лучшей участи, чѣмъ та, которою судьба надѣляла его, лучшей уже по одному тому, что *оцѣнить по заслугамъ* труды и лишенія Розмыслова не было суждено его современникамъ. Хотя въ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ указаній на то, былъ ли чѣмъ либо награжденъ Розмысловъ за свои дѣянія, а равно былъ ли вознагражденъ за потерю своего судна купецъ Барминъ, но уже то обстоятельство, что Губернаторъ Головцынъ, представляя на Высочайшее Имя копіи съ картъ и журналовъ Розмыслова, не возбуждалъ въ рапортѣ никакого ходатайства о награжденіи потрудившихся лицъ, даетъ полное право предполагать, что труды Розмыслова съ его сподвижниками и жертва купца Бармина, какъ не вполнѣ достигшіе предпоставленной цѣли и неоправдавшіе смѣлыхъ надеждъ, на нихъ возлагавшихся, цѣнились не высоко въ глазахъ Губернатора Головцына,

[1]) „Новое Время", 9 мая 1898 г. № 7972, стр. 10, „Забытый герой".

[2]) Новый Журн. Иностр. Лит., № 7, 1898 г., стр. 19. „Англійскіе туристы на Новой Землѣ".

[3]) „Новое Время" № 7972, стр. 11.

по инціативѣ котораго была снаряжена и самая экспедиція.

Между тѣмъ, отрѣшившись отъ грандіозныхъ плановъ снаряженія этой экспедиціи и отъ сравненія сдѣланнаго ею съ тѣмъ, что отъ нея ожидалось, и припоминая все, понесенное Розмысловымъ и его доблестными товарищами во время экспедиціи, невольно проникаешься великимъ уваженіемъ къ этому достойному славы мужу, приходишь въ изумленіе предъ его предпріимчивостію, настойчивостію и неустрашимостію.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ много выносливости, отваги и самоотверженности было ими проявлено, когда Розмысловъ, послѣ зимовки на Новой Землѣ, съ оставшимися пятью товарищами отправился въ неизвѣстное для него Карское море на суднѣ, по своей прочности и водонепроницаемости представлявшемъ изъ себя „рѣшето", какъ характерно это судно названо въ одной изъ статей, въ которой нѣсколько строкъ посвящено описанію этой экспедиціи [1]).

Оканчиваемъ нашу статью сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о мѣстѣ зимовки Розмыслова [2]). Мѣста зимовки Розмыслова были посѣщены, между прочимъ, два раза (въ 1833 и 1835 г.г.) Пахтусовымъ [3]). Уже первый разъ онъ нашелъ избу Розмыслова у Тюленьей бухты совершенно разрушенной: потолокъ и стѣны ея обвалились. Пахтусовъ оставилъ возлѣ нея краткое извѣстіе о своей экспедиціи, закупоривъ свертокъ бумагъ въ бутылку и обложивъ ее камнями такъ, чтобъ ее не разда-

[1]) Нов. Жур. Иностр. Лит. „Англійскіе туристы на Новой Землѣ". іюль, 1898 г. стр. 19.

[2]) Свѣдѣнія заимствованы нами изъ Новаго Времени ст. „Забытый герой".

[3]) Пахтусовъ Петръ Кузьмичъ, изслѣдоват. Новой Земли.

вило. Другая изба, на Дровяномъ мысу, въ которой зимовалъ Губинъ, была еще въ довольно хорошемъ состояніи и съ небольшой поправкою могла бы и впредь служить убѣжищемъ нѣсколькимъ промышленникамъ. Въ 1835 г. Пахтусовъ оставлялъ въ этой избѣ провизію для своего товарища Цивольки. Въ 1889 г. избу Губина посѣтилъ г. Носиловъ и поставилъ на томъ мѣстѣ крестъ съ надписью въ воспоминаніе о славной зимовкѣ. Въ настоящее время изба стоитъ въ развалинахъ, а кругомъ разсыпаны медвѣжьи кости, покрытыя лишайникомъ и мхомъ.

Изба Розмыслова въ Тюленьей бухтѣ Белужьей губы въ позднѣйшее время никѣмъ не посѣщалась, хотя самая губа была очень подробно изслѣдована въ 1871 г. нѣмецкою экспедиціей Гейглина. Лѣтомъ 1897 года мѣсто зимовья Розмыслова было посѣщено англійскими туристами Фейльденомъ и Пирсономъ на зафрахтованной ими Норвежской яхтѣ „Лаура“. Вотъ что говоритъ Фейльденъ объ этомъ посѣщеніи [7]).

„На дровянномъ мысу мы еще очень хорошо могли распознать развалины избы Губина. Изслѣдуя же скалистый мысокъ, образующій западную сторону Тюленьей бухты, мы наткнулись на гурій, сложенный изъ большихъ камней, внутри котораго находился гробъ. Нѣсколько камней упали на крышку и проломили ее; удаливъ ихъ, мы нашли внутри гроба прекрасно сохранившійся скелетъ человѣка очень небольшаго роста. Гробъ былъ сдѣланъ очень тщательно изъ досокъ, выпиленныхъ, вѣроятно, изъ бревенъ плавника. Стараніе, приложенное при погребеніи, показывало, что это былъ не про-

[7]) Заимствуемъ изъ ст. „Англійскіе туристы на Новой Землѣ“, Нов. Жур. Иностр. Лит. Іюль, 1898, стр. 19—20.

стой человѣкъ, такъ какъ рядомъ находился другой скелетъ, прикрытый одними камнями; при дальнѣйшихъ поискахъ мы нашли еще пять такихъ же простыхъ могилъ, безъ гробовъ. Тогда мы пришли къ убѣжденію, что эти могилы нужно разсматривать въ связи съ развалинами русской избы, выстроенной неподалеку на песчаной косѣ. Тутъ у насъ блеснула мысль, что семь человѣкъ умерло у Розмыслова и что 17 ноября 1768 года умеръ послѣ долговременныхъ страданій помощникъ Розмыслова, кормщикъ Чиракинъ. Поэтому мы сочли себя въ правѣ предположить, что скелетъ человѣка небольшого роста въ гробу принадлежитъ Чиракину. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ могилы найдена была среди скалъ часть деревянной доски съ надписью, которую мы привезли съ собою. Надпись оказалось возможнымъ разобрать. Она гласитъ, приблизительно, слѣдующее: „лѣта... воздвигнутъ крестъ сей на поклоненіе православнымъ храстіанамъ и лежитъ подъ нимъ тѣло раба Божія-Чиракина“. Такимъ образомъ, догадка вполнѣ подтвердилась. Мы починили крышку, возстановили гробъ и опять воздвигли надъ нимъ гурій, изъ камней, чтобы останки кормщика продолжали покоиться въ мирѣ на грядущіе вѣка. Развалины избы Розмыслова стоятъ на плоскомъ прибрежьѣ, покрытомъ мелкими камешками, у входа въ Тюленью бухту, на высотѣ двухъ футовъ отъ уровня прилива и въ разстояніи 20-ти саженъ отъ берега. Крыша, которая была сдѣлана изъ бревенъ, просто положенныхъ на стѣны избы и покрытыхъ камнями, упала; самыя бревна почти обратились въ прахъ. Размѣры избы еще легко установить: она состояла изъ сѣней и комнаты; и тѣ и другая— квадратныя, первыя со сторонами 12 фут., вторая по 14 фут. Въ комнатѣ была сложена кирпичная

печь. Удаливъ камни и добравшись до пола хижины, мы нашли много предметовъ, оставленныхъ здѣсь русскими; нѣкоторые изъ нихъ мы привезли съ собою"...

Сопровождаемъ это сообщеніе Фейльдена словами „Новаго Времени": „нельзя не вспомнить по этому поводу, что когда въ 1871 г. были найдены остатки зимовья Баренца и вывезены оттуда разныя вещи, то голландское правительство не пожалѣло денегъ на ихъ покупку. Примѣръ этотъ заслуживаетъ подражанія".

Н. Чулковъ.

Перепечатано, съ разрѣшенія Г. и. д. Вице-Губернатора изъ №№: 43, 45, 46, 48, 51, 79, Арх. Губ. Вѣд. 1898 г., въ Арх. Губ. Тип.